

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра коммерческого права

**Правовые последствия договора энергоснабжения при смене
собственника объекта энергоснабжения**

Выпускная квалификационная работа
студентки 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Михеевой Ульяны Юрьевны

Научный руководитель:
профессор, доктор юридических наук
Городов Олег Александрович

Санкт-Петербург
2016 год

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Правовая квалификация энергии как объекта гражданских прав.....	7
§ 1. Общая характеристика объектов гражданских прав.....	7
§ 2. Место энергии, как объекта договора энергоснабжения, в системе объектов гражданских прав.....	13
Глава 2. Правовая квалификация договора энергоснабжения.....	22
§ 1. Общая характеристика договора энергоснабжения по законодательству Российской Федерации.....	22
§ 2. Место договора энергоснабжения в системе отечественных гражданско-правовых договоров.....	30
§ 3. Правовая квалификация договора энергоснабжения как разновидности договора купли-продажи. Элементы договора энергоснабжения.....	37
Глава 3. Правовые последствия договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения.....	46
§ 1. Общие положения.....	46
§ 2. Сохранение и изменение договорных связей при отчуждении объекта энергоснабжения.....	50
§ 3. Прекращение договорных связей при отчуждении объекта энергоснабжения.....	56
Заключение.....	67
Список использованной литературы.....	70

Введение

Современный гражданский оборот изобилует множеством договорных правоотношений, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества. В настоящее время, одной из сфер, представляющих собой интерес с точки зрения экономической, политической и правовой, является сфера энергетики или оборота энергии. Правоотношения в указанной отрасли регулируются большим массивом нормативно-правовых актов, заключающих в себе не только правовое, но, зачастую техническое регулирование. Вместе с тем распространенность и развитость отношений в сфере энергетики не означает их детальное исследование и регулирование. Так, в настоящее время продолжается развитие законодательства, в том числе реформирование сферы электроэнергетики. В следствие чего в действующем законодательном регулировании остается множество пробелов, не позволяющих дать ответы на запросы практики. Одновременно, исследователи предлагают разнообразные доктринальные подходы к регулированию вопросов энергетического права, в том числе прямо противоположные, ввиду чего в действительности складывается довольно противоречивая практика правоприменения.

В настоящей работе поднимается вопрос о правовых последствиях договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения, – ситуация, распространенная во всех сферах общественных отношений.

Для решения основного вопроса, поставленного в представляющей работе – выяснение судьбы правоотношений, в основании которых лежит договор энергоснабжения в ситуации смены собственника объекта, в отношении которого заключен договор энергоснабжения, прежде необходимо определиться с понятиями и правовой квалификацией рассматриваемых отношений. Без правильной правовой квалификации невозможно определить круг правовых норм, регулирующих отношения, складывающихся в предлагаемой для рассмотрения ситуации. Отметим, что в силу выраженной специфики, классификация отношений, складывающихся в сфере энергоснабжения, является не очевидной. В юридической литературе встречаются различные,

часто противоположные, взгляды ученых, оценивающих правоотношения, вкупе представляющих собой «отрасль энергетического права».

Главной особенностью указанных правоотношений безусловно следует назвать объект правоотношений – энергию. Именно специфика объекта предопределяет необходимость выделения специальных правил, регулирующих отношения, связанные со снабжением энергией через присоединительную сеть.¹

В результате изучения российской теории права, можно сделать вывод о недостаточном внимании законодателя к проблемам, возникающим в связи с введением в различные сферы жизнедеятельности, и, как следствие, возникающие правоотношения, категории «энергия». Тем не менее, бесспорным является тот факт, что энергия активно включена в гражданский оборот. Она является благом, поскольку обладает способностью быть поставленной в причинную связь с удовлетворением человеческих потребностей.² Энергия является объектом договоров купли-продажи, поставки, договора энергоснабжения в рамках параграфа 6 главы 30 ГК РФ. Это дает основание говорить об энергии как о самостоятельном объекте гражданского оборота. Вместе с тем, энергия не упомянута среди традиционных объектов гражданских прав, поименованных в ст. 128 ГК РФ.

Правовой квалификацией энергии предлагается считать ее отнесение к одной из категорий объектов прав, нормативно урегулированных гражданским законодательством, так как квалификация объекта в отрыве от установленной в ст. 128 ГК РФ системы объектов гражданских прав не может считаться легальной. Квалификация энергии осложняется преимущественным регулированием правоотношений в сфере энергетики специальным законодательством, по настоящий день находящимся на этапе реформирования.

На настоящий момент можно свидетельствовать о том, что юридической наукой не выработана единая правовая квалификация энергии, в том числе, по причине неоднородности нормативно-правового регулирования. Законодатель

---

¹Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 366 (автор гл. - М. И. Брагинский). С 68

²Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.14

ориентирован на функциональные запросы практики, в результате чего появляются выводы, удобные рынку. Продуктом энергетики являются энергия и энергетические услуги. В условиях рыночной экономики они квалифицируются в качестве объектов, участвующих в гражданском обороте, в их отношении устанавливаются вещные права. В то же время доктрина располагает целым перечнем подходов к решению вопроса о правовой квалификации энергии.

Значительные специфические особенности отношений, связанных со снабжением энергией через присоединенную сеть, особенности объекта данных отношений, вызывают проблемы при определении правовой природы договора энергоснабжения, его места в системе гражданско-правовых договоров.

Распространенные на практике обстоятельства смены собственника объекта энергоснабжения влекут изменение фактических условий договора энергоснабжения, однако законодатель не предусматривает специального регулирования указанной ситуации, а правоприменители, ввиду ориентированности на поиск баланса общественных отношений, в том числе экономических, нередко приходят к решениям, учитывающим требования рынка, но не достаточно подкрепленным позицией законодателя, или, напротив, при рассмотрении соответствующей категории споров суды принимают верные, на первый взгляд, решения, при этом используя спорные мотивировки.

На основании вышеизложенного, встает вопрос о том, с помощью какой правовой конструкции, в условиях действующего законодательства, следует урегулировать судьбу договора энергоснабжения при отчуждении собственником объекта, в отношении которого заключен договор. При поиске ответа на поставленный вопрос следует руководствоваться общей теорией гражданского права, действующим законодательством, а также доктринальными взглядами на существование договора энергоснабжения и его специфические особенности.

Объектом исследования представленной работы являются общественные отношения в сфере энергоснабжения, а именно правоотношения вытекающие из договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения.

Целями работы является получение характеристики энергии как объекта договора энергоснабжения, в системе объектов гражданских прав, характеристики договора энергоснабжения в системе отечественных гражданско-правовых договоров и определение правовых последствий договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения.

Для достижения целей работы поставлены следующие задачи:

- Дать общую характеристику объектов гражданских прав;
- определить понятие энергии как объекта прав;
- определить место энергии в системе объектов прав по действующему законодательству;
- дать общую характеристику договора энергоснабжения;
- определить правовую природу договора энергоснабжения;
- выявить особенности изменения и прекращения договора энергоснабжения.

Глава 1. Правовая квалификация энергии как объекта гражданских прав

§ 1. Общая характеристика объектов гражданских прав

В теории гражданского права, под объектами гражданских прав понимаются материальные и духовные блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения. Это блага, способные удовлетворить потребности субъектов гражданских прав и нуждающиеся в правовой охране.

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) содержит закрытый перечень благ, представляющих собой категории объектов гражданских прав: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Выделение различных групп объектов прав имеет своей целью установление для определенной категории объектов свойственного именно этой категории правового режима, другими словами, дачи юридической квалификации объектам прав каждой из категорий.⁴ Значение такой квалификации состоит в определении характера оборота объекта. Как указывает в своих сочинениях С.С. Алексеев, правовой режим – это «лишь сокращенное словесное обозначение порядка регулирования, выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту»⁵. Поэтому, важно определить место энергии в системе объектов гражданских прав для дальнейшей характеристики рассматриваемых правоотношений.

Квалификация очередного объекта прав заключается в его отнесении к одной из известных категорий объектов. В случае появления нового объекта и невозможности определения его места в системе поименованных объектов

³«Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ

⁴Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 62-63

⁵Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 243

прав, становится необходимым обоснование самостоятельности правового режима нового объекта прав и его включение в качестве самостоятельной категории в круг существующих объектов гражданских прав. Как пишет С.С. Алексеев, «главным в правовой квалификации является нахождение точной юридической конструкции для рассматриваемых отношений, а затем конкретной нормы».⁶ В противном случае, правовое регулирование объекта становится неопределенным и фактически выпадает из правового поля. Отметим, что, по словам В.А. Лапача, основным критерием правовой квалификации объектов является экономическая и социальная целесообразность рассмотрения нового объекта гражданских прав в качестве одного из закрепленных в законодательстве видов объектов прав.⁷

Многие исследователи подвергают критике существующую классификацию объектов гражданских прав, указанную в статье 128 ГК РФ, однако, до тех пор пока содержащийся в статье список категорий объектов не будет изменен или дополнен, любые новые блага, по поводу которых возникают гражданские права и обязанности, следует подводить под одну из категорий объектов, прямо названных в указанной статье. Все другие способы регламентации новых объектов не будут основаны на действующем законодательстве.

Очевидно, что среди всех поименованных в статье 128 ГК РФ групп объектов гражданских прав, особое место принадлежит вещам. В теории гражданского права под вещами понимаются материальные предметы внешнего, по отношению к человеку, окружающего мира. Так, вещами могут быть как предметы материальной и духовной культуры, т.е. продукты человеческого труда, так и предметы, созданные самой природой и используемые людьми в своей жизнедеятельности, – земля, полезные ископаемые, растения и т. д.⁸ По мнению А.П. Сергеева, одним из значимых признаков вещей, благодаря которому они становятся объектами гражданских

⁶ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 342-343

⁷ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 167

⁸ «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Учебно-практический комментарий» (постатейный) (под ред. А.П. Сергеева) ("Проспект", 2010)

прав, является их «способность удовлетворять те или иные потребности людей, в то время, как предметы, не обладающие полезными качествами или качества которых невозможно использовать, к вещам не относятся».

Не смотря на распространённость в гражданском обороте вещей как объектов гражданских прав, понятие «вещи» в современной правовой доктрине не находит однозначного толкования.⁹ В связи с указанным отметим, что в преломлении к объектам гражданских прав вещи следует понимать в их юридическом, а не бытовом значении.¹⁰ Так, ряд исследователей к вещам относят не только традиционные товары, но так же различные виды подвластной человеку энергии (тепловой, электрической, атомной и т. п.), а также жидкие и газообразные вещества.¹¹ Отсюда выделяются два подхода к пониманию категории «вещи»: узкий и расширительный.

Расширительное толкование основывается на традициях римского права, где категория объектов «вещи» представляла собой некую универсалию – universitates facti. В целях возможности установления правоотношений собственности под вещью понимался практически любой объект. Традиции указанного подхода можно проследить в дореволюционной цивилистике, например в трудах К.К. Победоносцева.¹² В то же время, Г.Ф. Шершеневич придерживался узко-ограничительной трактовки вещей как «ограниченных частей материального мира».¹³ Узкий подход заключается в восприятии «вещей» в качестве предметов материального мира, доступных для человеческого господства, где обязательным является признак телесности вещи.¹⁴ Подобное толкование не бесспорно, особенно ввиду современных тенденций развития гражданского права и введения в гражданский оборот новых объектов правоотношений, таких как бездокументарные ценные бумаги, энергия. Вследствие указанного, в современной доктрине встречаются попытки

9 Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. N 3. С. 81

10 Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. М., 1997. С. 9;

11 Комментарий/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2012. С. 126.

12 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002. С. 81.

13 Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 127

14 Гражданское право. В 2 т. Т. II. Полутом 1: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2003. С. 300.

новации категории вещи. Так, Д.В. Мурzin в своих работах распространяет вещный режим на электрическую энергию и бездокументарные ценные бумаги посредством использования категории бестелесных вещей.¹⁵

Статья 128 ГК РФ прямо не перечисляет бестелесные вещи среди категорий объектов гражданских прав. С.А. Свирков писал, что обращение к бестелесным вещам, по сути, является попыткой установить правовой режим вещей в отношении новых объектов прав (субъективных прав, энергии, бездокументарных ценных бумаг) посредством правовой фикции.¹⁶ С одной стороны, указанная фикция позволяет решить проблему нормативного оборота соответствующих объектов прав. С другой стороны, попытка дачи правовой квалификации совершенно различным по сути и порядку использования объектам прав посредством широкого понятия «бестелесной вещи» представляется сомнительной. Д.Д. Гримм писал: «Охватить такую разношерстную массу одной общей удобопонятной формулой оказывается совершенно невозможным».¹⁷

В рамках данной работы мы приходим к выводу о том, что понятие «вещи» следует толковать в узко-ограничительном смысле, так как именно такое толкование отражает сущностные, отличительные характеристики вещей.

Следующей категорией объектов гражданских прав, поименованной в ст. 128 ГК РФ, является категория «иного имущества». На протяжении нескольких столетий в российской и мировой правовой действительности прослеживается тенденция к расширению концепции имущества, в частности, отнесение к имуществу имущественных прав.¹⁸ По словам Ю.И. Свядосца, «понятие имущества не остается неизменным, оно трансформируется. Развитие производства и экономики привело к «модернизации» концепции имущества, необычайному расширению этого понятия и, соответственно, к юридическому

15[□]Мурzin Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи // Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 67-68.

16[□]Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике // «Lex Russica», № 3, май-июнь 2012 г.

17[□]Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. N 1. С. 157-196

18[□]Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. N 1. С. 157-196

признанию новых видов имущества».¹⁹ Потому, мы имеем ввиду открытый перечень «иного имущества» в рамках исчерпывающего перечня объектов ст. 128 ГК РФ.

Ориентированность на фактическое изменение обстоятельств, учет новых экономических и правовых условий, безусловно, является положительным фактором для гражданского оборота, но одновременно постоянное изменение содержания понятия имущества затрудняет его юридическую квалификацию. Таким образом, целостное общеправовое понятие имущества на настоящий момент отсутствует, что влечет возникновение новых интерпретаций рассматриваемого термина, на что в своих трудах указывал еще Г.Ф. Шершеневич. Так, в разных положениях гражданского законодательства и принятых в его развитие законов понятие имущества сводится к вещам (п. 2 ст. 15, п. 2 ст. 46 ГК и др.), или, напротив, включает в себя помимо телесных вещей, – деньги, ценные бумаги, имущественные права и гражданско-правовые обязанности (п. 1 ст. 302, ст. 18, п. 1 ст. 56, п. 2 ст. 63).

С точки зрения на имущество как категорию объектов прав, приданье новому объекту имущественной характеристики позволяет говорить о признании за соответствующим объектом свойства общей оборотоспособности. Поэтому, категория «имущество» зачастую становится первой стадией в определении правового режима нового объекта прав. Например, В.А. Лапач в своей работе отмечает, что понятие «иное имущество» зарезервировано законодателем для различных благ, которые участвуют в обороте и приобретают товарный вид.²⁰ В трудах Р. Саватье содержится вывод о том, что «иное имущество» объединяет под собой различные имущественные блага, имеющие общую юридическую судьбу.²¹ Однако с последним выводом нам сложно согласиться. Объединив различные объекты прав в рамках категории «иное имущество», для объектов не предполагается единого правового режима, что

19[□] Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993. С. 197-198

20[□] Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 167

21[□] Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / пер. с фр. и вступ. статья Р.О. Халфиной. М., 1972. С. 149-150

говорит о сохранении перспективы для формирования специальных режимов в отношении каждого нового объекта. Однако, отсутствие режима регулирования ставит под сомнение возможность отнесения «иного имущества» к системе объектов гражданских прав в качестве самостоятельной категории объектов. Анализ статьи 128 ГК РФ говорит о необходимости наличия системообразующего признака, выделяющего самостоятельные категории объектов, которым является соответствующий каждой категории объектов правовой режим. Таким образом, на настоящий момент, использование термина «иное имущество» является юридико-техническим приемом, ориентированным на «новые» объекты прав. Его использование позволяет легитимно распространить на новые объекты прав режим общей оборотоспособности, вписав их в существующую систему объектов гражданских прав, а так же распространить по аналогии на новые объекты прав правовые инструменты, свойственные для объектов имущественной группы (например, право собственности).

По мнению С.А. Свиркова, перечень объектов прав «в конечном счете является показателем развития экономической системы общества». Потому, ученый видит значение правовой доктрины и законодателя в адекватном правовом отражении в рамках существующих категорий объектов прав соответствующих экономических процессов, квалификацию новых объектов оборота, которые только предстоит вписать в систему объектов гражданских прав.²² Так, в настоящее время, с учетом степени важности отношений в сфере энергетики для всей экономической системы общества, довольно остро стоит вопрос касательно правовой квалификации, определения места энергии в системе объектов гражданских прав.

---

²² Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике // «Lex Russica», № 3, май-июнь 2012 г.

§ 2. Место энергии, как объекта договора энергоснабжения, в системе объектов гражданских прав

Основными задачами, стоящими перед нами в представленной главе, являются: определение правовой формы участия энергии в гражданском обороте и отнесение энергии к определенной категории объектов прав согласно действующему законодательству.

Приступая к рассмотрению указанных вопросов, необходимо учитывать физические особенности и свойства энергии. Так, О.А. Городов делает акцент на невозможности применения в отношении энергии правовой категории «потребление». Тезис о потребляемости энергии не бесспорен даже в юридическом смысле, но, прежде всего, он противоречит физическому закону сохранения энергии, согласно которому энергия не потребляется, а преобразуется в другие формы энергии.²³ Исходя из физических свойств энергии как меры движения материи, ее невозможно зрительно обнаружить как вещь, накопить на складе в значительном объеме для промышленного потребления.²⁴ Энергия, в частности электрическая, не может быть определена индивидуальными признаками, о чем в своей работе писал Р. Саватье.²⁵ Отметим также практическое совпадение момента производства и потребления электроэнергии как единого во времени процесса, его неразрывность²⁶ и неразрывную связь электрической энергии с объектами электросетевого хозяйства, выполняющими опосредующие функции при передаче энергии.²⁷

Указанная специфика энергии усложняет ее квалификацию в качестве объекта гражданских прав, и, как следствие, определение правовой формы участия энергии в гражданском обороте.

Ряд ученых считают, что энергия не может быть отнесена к объектам гражданских прав, что подтверждают положения статьи 128 ГК РФ.²⁸

---

²³Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.14

²⁴(СМ Корнеев – Договор о снабжении ЭЭ между социалистич организациями).

²⁵Р. Саватье (теория обязательств).

²⁶Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 90.

²⁷(матиящук электрич энергия и мощность как особые объекты гражд оборота)

²⁸Белов ВА – объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий ;

С философской точки зрения энергия – это свойство материи, мера ее движения, с физической – это способность производить работу. Широкое распространение получило определение С.М. Корнеева, согласно которому электроэнергия – это свойство материи, раскрывающееся как ее способность производить полезную работу, но не тождественное материи.²⁹ Авторы позиции утверждают, что в случае отнесения энергии к объектам гражданских прав, законодатель тем самым причислит к объектам, наравне с категорией вещей, свойство материи. Так, по мнению С.М. Корнеева, «энергия не может рассматриваться как обычный предмет материального мира, как телесная вещь» ввиду того, что представляет собой свойство материи.³⁰ Отстаивая приведенную концепцию, исследователи приводят еще ряд аргументов, в частности, об упомянутой невозможности потребления энергии, основанной на физическом законе сохранения энергии; о недопустимости отнесения к объектам прав категории «мощность», которая является лишь характеристикой количества энергии. В.Г. Нестолий писал, что «энергия не является объектом гражданских прав, энергия есть результат постоянных, непрекращающихся действий энергоснабжающей организации».³¹

В рамках приведенной «нигилистической» трактовки энергии отрицается ее объектное значение, действительно, ни философское, ни физическое понятие энергии не подходят для целей правового опосредованные отношений, складывающихся по поводу энергии.³²

Отрижение имущественной составляющей в рамках правовой квалификации энергии вступает в противоречие с фактическими отношениями в сфере оборота энергии. Потому, согласиться с приведенными суждениями не

Маленина МН – личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита; Осипчук ЕЛ – Договор энергоснабжения в системе договорных отношений на рынке электроэнергии России),

29[□] Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 74-75

30[□] Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Полутом 1: Учебник/Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1999. с. 306.

31[□] Нестолий В.Г. Гражданские-правовые формы снабжения электроэнергией по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2011. С. 11

32[□] Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.14

представляется возможным. В статье 539 ГК РФ прямо определено, что стороны договариваются и вступают в правоотношения именно по поводу энергии. Указанное регулирование содержится также в специальном законодательстве. Отнесение энергии к объектам гражданских прав, ее квалификация происходят посредством юридической техники и применения ряда юридических фикций.

Дореволюционный цивилист ЮС Гамбаров относил энергию к категории вещей, поскольку она находится в «самостоятельном обороте», причем с ее оборотом в юридической науке связываются представления, аналогичные выработанные в отношении обычных телесных вещей. Вещной концепции придерживаются и другие известные юристы. И.В. Елисеев писал, что «с точки зрения классификации объектов гражданских прав, энергия является движимой, простой, делимой, потребляемой вещью, определяемой родовыми признаками».³³ Приведенная характеристика энергии также фигурирует в работах В.А. Павлова. Однако, в доктрине встречается критика приведенного подхода. Например, Н. Розин, основываясь на свойстве бестелесности энергии, выступал против вещной концепции.³⁴ Действительно, технические свойства энергии предопределяют невозможность ее использования в качестве вещи во многих договорных конструкциях, а также невозможность осуществления ее правовой охраны. По словам О.А. Городова, необходимо отказаться от широкого понятия энергии (материи) как объекта прав, и использовать понятие энергетических ресурсов : «вещами в юридическом и в физическом смысле могут выступать только энергоносители, например электрический ток, жидкое, газообразные, твердые теплоносители, т.е. все то, что может быть объединено под именем энергетических ресурсов, представляющих в физическом смысле вещество».³⁵

Встраивание энергии в понятийную систему объектов гражданского права и неспособность энергии, по мнению ряда ученых, в том числе В.В.

33 Гражданское право. Том 2. Учебник/Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. с. 90.

34 Н Розин // Вестник права. 1899. № 10. С. 89-104

35 Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.14

Витрянского, В.А. Лапача, О.М. Олейник, соотноситься с категорией вещей отражает несоответствие между теоретическими положениями классического гражданского права и фактическими экономическими отношениями по поводу товара особого рода – энергии. Сложно отрицать то, что энергия представляет собой самостоятельную ценность, способную участвовать в гражданском обороте в качестве предмета возмездных сделок.³⁶

Позиция, представленная в работе М.М. Агаркова, – «обязательственная» в целом отрицает понимание энергии в качестве права или вещи. Данная концепция определяет отношения по энергоснабжению как подрядные, в рамках которых под электрической энергией подразумеваются определенные действия (деятельность), по своей природе относящиеся к числу работ или услуг.³⁷ Подобный подход сформирован в германском законодательстве.³⁸

В рамках обязательственной концепции высказывается мнение, согласно которому в отношении электрической энергии могут быть установлены только обязательственные, но не вещные права, то есть отрицается сама необходимость вещно-правовой квалификации энергии, она рассматривается как объект обязательственных прав, а правовой режим оборота энергии заключается в обращении прав на энергию. Сторонники обязательственного подхода в качестве его достоинств называют применение «системы специальных правовых инструментов – механизма оборота имущественных прав на энергию», по их мнению, такой правовой механизм оборота энергии, лучшим образом учитывает физические особенности энергии как явления материального мира. В обязательственном подходе следует отметить признание энергии особым объектом правового регулирования, требующим специальный правовой режим оборота. Однако, само отрицание вещно-правовой характеристики энергии порождает больше вопросов, чем ответов. Так, «неисцелимым пороком» указанной теории является невозможность

---

36 Пахно П.Г. Энергия, энергетика и право // Энергетическое право 2006)

37 Агарков М.М. Подряд (текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса). М., 1924. С. 13–14.

38 (Жалинский А, Рерих А – Введение в немецкое право).

использования энергии вне рамок обязательства, на что указывает в своих работах О.А. Городов.³⁹

Ряд авторов придерживаются «смешанной» теории, приравнивая энергию, в том числе электрическую, к категории бестелесного имущества, содержащего элементы вещных и обязательственных прав, подобно ценным бумагам.⁴⁰ Однако, с таким утверждением сложно согласиться ввиду различной правовой природы энергии и ценных бумаг.⁴¹

Вывода, согласно которому энергия может признаваться товаром, то есть может быть отнесена к объектам имущественных прав, однако не должна рассматриваться в качестве материальной вещи, придерживается В.В. Витрянский.⁴² В.А. Белов относит энергию к «иному имуществу» в рамках статьи 128 ГК РФ. По его мнению, энергия представляет собой особого рода имущество, обладающего характеристиками товара.

Интересным представляется подход, согласно которому энергоснабжение в целом представляет собой не частную услугу, о которой говорит ГК РФ, а услугу, предоставляемую всему обществу, являющуюся общесоциальной и общеэкономической. Так, ввиду особой значимости отношений энергоснабжения, автором ставится вопрос о рассмотрении энергии, в частности, электрической, в качестве особого публичного объекта гражданско-правового регулирования.⁴³

В результате анализа и обобщения доктрины, можно выделить следующие основные подходы к решению вопроса о правовой квалификации энергии.

«Вещная» концепция, именуемая в доктрине также «имущественная» или «традиционная» концепция вещественной собственности. Согласно ей, понятие имущества практически приравнивается к понятию вещи, а в основе правоотношений лежит право собственности на вещи как материальные

39 Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.15

40 Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи // Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 67-68.

41 Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике // «Lex Russica», № 3, май-июнь 2012 г.

42 Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // Хозяйство и право. 2005. N 3. С. 34.

43 Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 342-343

объекты.⁴⁴ Так, энергия относится к вещам, однако отмечается, что она (энергия) выходит за границы традиционного понимания вещи.⁴⁵ Как было указано выше, данная точка зрения получила поддержку, в том числе, И.В. Елисеева, Ю.С. Гамбарова, В.А. Павлова.⁴⁶ Логика приведенного подхода основывается на нормативистском прочтении положений ГК РФ о договоре энергоснабжения, а также выводится из норм Федерального закона «Об электроэнергетике» (далее – ФЗ об электроэнергетике).⁴⁷ Несмотря на распространенность концепции, толкование ее положений не однозначно. Что означает выход за традиционное понимание вещей? Одним из таких «выходов» признается использование категории бестелесной вещи в рамках смешанной теории.⁴⁸ На этой позиции стоит С.В. Матиящук: «...суть теории заключается в признании за электрической энергией статуса смешанного объекта, содержащего элементы как объекта вещных прав, так и элементы объекта обязательственных прав».⁴⁹

По словам А.Н. Лысенко, «бестелесные вещи» имеют юридико-фикационный характер, в отношении «не телесных» объектов применяются некоторые правила, сложившиеся для правового регулирования материальных вещей.⁵⁰ В представленной работе ранее рассматривалась категория бестелесной вещи. Повторим, что такого рода фикция является попыткой установить правовой режим вещей в отношении энергии, тем самым обосновав возможность распространения на нее права собственности, иных вещных прав. Вместе с тем саму возможность установления права собственности на энергию следует поставить под сомнение. Р. Саватье в рамках обязательственной теории писал, что энергия является важным объектом обязательств, который не может

44 Сейнароев Б. Договор энергоснабжения // Хозяйство и право. 2000. Прил. к № 5. С. 4.

45 Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 198.

46 Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 90.

47 Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»

48 Мурзин Д.В. Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М. : Статут, 1998. С. 67–68 ; Жанэ А. Субъективный состав договора энергоснабжения // ЭЖ-Юрист. 2003. № 2

49 Матиящук С.В. Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота:

вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. № 12.

50 Лысенко А.Н. "Бестелесные вещи" в гражданском праве: подходы к определению содержания.

быть объектом абсолютного вещного права.⁵¹ Вещные права являются гарантом статики имущественных правоотношений, однако возможна ли подобная «статика» в отношениях, объектом которых является энергия?

Как было описано в первом параграфе данной главы, при даче правовой квалификации объектам гражданских прав, следует использовать узко-ограничительный подход к понятию «вещи», так как именно он позволяет выявить сущностную характеристику вещей. Одной из таких характеристик является признак материальности вещи. Таким образом, изменение понятия «вещи» в целях подведения под него объектов, сущностно вещами не являющихся, в частности, энергии, является искажением легальной квалификации объектов прав, это изменение неправомочно. В свою очередь, правовая квалификация энергии в качестве бестелесной вещи не дает ответа на вопрос о ее правовом режиме, использование такого рода фикции представляется бесполезным.

Квалификация энергии в качестве особого рода имущества в категории объектов «иное имущество» статьи 128 ГК РФ является довольно распространенной концепцией. Ее разделяют, в частности, В.А. Белов⁵² и А.Н. Лысенко⁵³. Иное имущество определяется как различного рода блага, имеющие стоимостную (денежную) оценку. Анализ правоотношений, возникающих по поводу энергии, позволяет сделать вывод о том, что энергия имеет стоимостную оценку. Так, в рамках договора энергоснабжения принятую энергию необходимо оплатить. Судебная практика говорит о том, что в случае бездоговорного потребления нарушенные права могут быть восстановлены через механизм неосновательного обогащения главы 60 ГК РФ.⁵⁴

При рассмотрении системы объектов гражданских прав, в том числе регламентированных ст. 128 ГК РФ, мы указывали, что категория иного имущества является наиболее подходящей конструкцией для легального

51 Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / пер. с фр. и вступ. статья Р.О. Халфиной. М., 1972. С. 86.

52 Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: учебник. М., 2003. С. 181.

53 Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России. М., 2010. С. 50.

54 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.1998 № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения»

введения в систему объектов прав нового объекта, придания ему имущественной характеристики и общей оборотоспособности. Вместе с тем, использование категории, объединяющей под собой различные виды объектов также говорит об определенного рода фикции. Иное имущество, поименованное в статье 128 ГК РФ в качестве категории объектов прав, не предполагает специального правового режима, оставляя возможность формирования соответствующих режимов в отношении каждого нового объекта. Таким образом, можно свидетельствовать о том, что в рамках существующей системы объектов прав категория иного имущества является наиболее подходящей для легального введения в систему объектов прав энергии.

Таким образом, делаем вывод о том, что в целях учета особенностей данного объекта, в том числе его физических свойств, мы считаем необходимым разработать для энергии особый режим правового регулирования, введя его в систему объектов в качестве самостоятельной категории, объекта особого рода «*Sui-generis*». По словам П.Г. Лахно, энергия – это самостоятельное явление материального мира и самостоятельный объект гражданских прав, не тождественный имуществу.⁵⁵ Следует учесть привязку энергии к определенным субъектам правоотношений, источникам, средствам получения и передачи через присоединительную сеть соответствующей энергии, то есть предусмотреть специальное комплексное регулирование всех связанных с ней отношений.⁵⁶ Энергия – это товар особого рода, оборот которого должен быть подчинен специальным правилам.⁵⁷ На настоящий момент данный подход не реализован в действующем законодательстве. Для того, чтобы претворить его в жизнь, необходимо внести изменения, в том числе в ст. 128 ГК РФ, закрепив энергию как самостоятельный объект прав. Отметим, что изменения должны быть комплексными, недостаточно лишь ввести новый объект прав, так как на настоящий момент регламентация правоотношений в

55⁵⁵Лахно П.Г. Энергия как объект правового регулирования // Экология и энергетика. 2007. N 40. С. 11.

56Матиящук С.В. Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. N 12. С. 94-99.

57Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России. М., 2010. С. 50.

сфере энергетического права обширна, и сосредоточена преимущественно в специальном законодательстве. В отсутствии системного подхода открываются пути для возникновения правовых пробелов и коллизий, являющихся дестабилизатором гражданского оборота.

Следовательно, до введения изменений в действующее законодательство, наиболее логичным представляется помещение энергии в категорию «иное имущество» в качестве объекта особого рода и распространение на нее имущественного правового режима.

Глава 2. Правовая квалификация договора энергоснабжения

§ 1. Общая характеристика договора энергоснабжения по законодательству Российской Федерации

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса об определении правовых последствий договора энергоснабжения в ситуации отчуждения объекта энергоснабжения, необходимо рассмотреть и дать общую характеристику договору энергоснабжения.

Нормы по регулированию отношений по снабжению энергией через присоединительную сеть впервые были закреплены на уровне закона в «Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик» от 31 мая 1991 года⁵⁸ (далее – Основы гражданского законодательства) в статье 84 «Договор о снабжении энергетическими и другими ресурсами». Согласно структуре Основ гражданского законодательства, указанный договор являлся разновидностью договора купли-продажи. Отношения по поводу снабжения энергией, не вошедшие в круг регулирования Основ гражданского законодательства, в частности правоотношения по подаче и использованию энергии, регулировались подзаконными актами, например, Правилами пользования электрической энергией и Правилами пользования тепловой энергией, утвержденными приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 06.12.1981 № 310.

В настоящий момент легальное определение договора энергоснабжения содержится в параграфе 6 главе 30 Гражданского кодекса РФ, таким образом, договор энергоснабжения традиционно рассматривается в качестве разновидности договора купли-продажи с рядом специфических особенностей. Указанный вывод поддержан в юридической литературе, в частности, в трудах под ред. А.П. Сергеева.⁵⁹ По мнению В.В. Витрянского, договор энергоснабжения, как самостоятельный вид договора купли-продажи, по набору квалифицирующих признаков не может быть признан ни разновидностью

58 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик. (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1)

59 [□](Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.2/под ред. А.П. Сергеева. С. 91-96; Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ре. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2012. С. 126).

договора поставки, ни непосредственно примыкающим к нему договорным институтом.⁶⁰ Существуют также иные точки зрения на правовую природу договора энергоснабжения.

Исходя из легального определения договора энергоснабжения, содержащегося в статье 539 ГК РФ, можно сделать вывод, что в отношении договора энергоснабжения, законодатель расширил традиционный предмет договора купли-продажи, возложив на абонента, помимо приема и оплаты энергии, обязанность соблюдения определенного режима ее потребления, обеспечения безопасности эксплуатации сетей и исправности оборудования, связанного с потреблением энергии.⁶¹ Таким образом, хотя договор энергоснабжения является разновидностью договора купли-продажи, его предмет значительно расширен, кроме того, договор энергоснабжения обладает целым рядом специфических признаков, порождающих в доктрине разногласия и некоторую неопределенность по поводу его правовой природы.

В качестве ключевых особенностей рассматриваемого договора следует отметить, во-первых, специфику объекта договора – энергию как товар особого рода⁶², во-вторых, обусловливаемый этой спецификой способ исполнения обязательства – передача энергии абоненту через присоединенную сеть.⁶³ Присоединительная сеть представляет систему технических устройств, обеспечивающих получение и безопасное использование энергии абонентом. Использование присоединительной сети является не только и не столько спецификой предмета, сколько способом передачи энергии.⁶⁴ Так, А.М. Шафир писал, что спецификой договоров на снабжение энергией, газом и иными энергоресурсами является их передача через присоединительную сеть (электросети и трубопровод). Следует учесть, что снабжение энергией, в силу

---

⁶⁰ Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М.: Статут, 1999. С. 167.

⁶¹ «Договорное право. Договоры о передаче имущества» (книга 2) (4-е издание, стереотипное) (Брагинский М.И., Витрянский В.В.) ("Статут", 2002) Монография М.И. Брагинского, В.В. Витрянского "Договорное право. Общие положения" (Книга 1)

⁶² Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // Хозяйство и право. 2005. N 3. С. 34.

⁶³ См., например, Шафир А.М. Система договоров по энергоснабжению через присоединенную сеть //Правовой энергетический форум. 2014 с.31-36.

⁶⁴ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 260.

ее особых физических свойств, может происходить с использованием иных, чем присоединительная сеть, технических средств.⁶⁵ (это возможно для ситуаций трансформации энергии в различные виды энергии, аккумулирования ее в специальных носителях).

Следующая важная особенность обязательств в сфере электроэнергетики, в частности, договора энергоснабжения, –субъектный состав.⁶⁶ В качестве обязательного участника правоотношений по снабжению энергией выступает лицо, потребляющее энергию (потребитель, абонент), что прямо вытекает из текста нормы, содержащейся в п. 1 ст. 539 ГК, а также организации со специальным функциональным статусом (гарантирующие поставщики, энергоснабжающие организации).⁶⁷ Исходя из положений закона, потребитель приобретает электроэнергию для собственных нужд.

Следующей особенностью договора энергоснабжения является необходимость соблюдения ряда технических и договорных предпосылок при реализации правоотношений по договору. Во втором случае речь идет о структурности договорных отношений, характерной для сферы оборота энергии. Особенности объекта договора энергоснабжения определяют ряд прав и обязанностей сторон этого договора, не характерных для других видов договора купли-продажи. Так, по мнению ряда авторов, в рассматриваемом договоре возможно выделить ряд дополнительных обязанностей, связанных с регулированием процесса потребления энергии.⁶⁸ Особенность договора энергоснабжения заключается в том, что он регулирует не только отношения по покупке и подаче энергии, но также направлен на регламентацию использования энергии потребителем.⁶⁹

---

⁶⁵ Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.128

⁶⁶ Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике // «Lex Russica», № 3, май-июнь 2012 г.

⁶⁷ Договорное право. Договоры о передаче имущества» (книга 2) (4-е издание, стереотипное) (Брагинский М.И., Витрянский В.В.) Статут. 2002

⁶⁸ Трунцевский Ю.В. Договор энергоснабжения на розничных рынках электрической энергии: Научно-практическое пособие. Юрист. 2010

⁶⁹ Нестолий В.Г. Договор энергоснабжения - самостоятельный институт российского гражданского права // Сибирский юрид. вестник / Юрид. ин-т ИГУ. 2003. N 3. С. 26.

Доктрине известен подход, согласно которому под действие договора энергоснабжения подпадают все отношения по снабжению различными по физическим свойствам энергоресурсами через присоединительную сеть (снабжение нефтью, газом). Согласно иной позиции, такие договоры признаются однотипными. Впервые вопрос о сходстве и разграничении указанных договоров, выделении самостоятельного договора энергоснабжения поставил С.М. Корнеев.⁷⁰ Сходство договоров очевидно: снабжение энергетическими ресурсами происходит посредством присоединенной сети от снабжающей организации к потребителю. По мнению А.М. Шафира, указанная зависимость деятельности снабжающей организации и потребителя позволяет распространить договорные отношения по энергоснабжению на сферу использования газа.⁷¹ Ранее мы указывали, что впервые отношения по снабжению энергией были законодательно урегулированы в Основах гражданского законодательства. По словам О.А. Городова, предыдущая формулировка нормы, регулирующей отношения по снабжению энергией, была более «осторожной», статья 84 Основ гражданского законодательства оперировала понятием «энергетического ресурса», а не понятием «энергия».⁷² Подобный подход автоматически снимает вопрос о правовом регулировании отношений по снабжению различными видами энергетических ресурсов. Однако в действующем гражданском законодательстве в соответствии со статьей 548 ГК РФ правила о договоре энергоснабжения применяются к правоотношениям по снабжению газом, нефтью и нефтепродуктами, водой субсидиарно.

Другими словами, договоры на снабжение через присоединенную сеть энергоресурсами заключаются и исполняются по модели договора на энергоснабжение.⁷³ Ранее мы отмечали, что снабжение энергией посредством присоединенной сети является технической особенностью, способом

70[□] Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М., 1956. С. 13 и сл.

71[□]Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: Правовые вопросы. М., 1990. С. 8 - 9.

72[□]Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.16

73[□]Гражданское право России. Часть вторая: Обязательственное право: Курс лекций. С. 128.

исполнения обязательств, и вряд ли может являться видообразующим признаком для выделения самостоятельного типа или даже отдельного вида гражданско-правового договора.⁷⁴ При разработке Гражданского кодекса в качестве такого признака предполагался объект договора энергоснабжения – энергия. Именно специфический объект определяет необходимость установления специального правового регулирования рассматриваемых правоотношений. Таким образом, договором энергоснабжения регламентируются правоотношения по снабжению через присоединительную сеть энергией (электрической или тепловой), при этом наилучшим образом специфика регулирования проявляется на примере оборота электрической энергии. По мнению некоторых исследователей, объектом рассматриваемого договора выступает лишь электрическая энергия.⁷⁵ С точки зрения формального, нормативистского подхода, подобный вывод не подкреплен законодательством, однако сущностно можно сказать, что нормы договора энергоснабжения ориентированы в большей степени на оборот электрической энергии, и в представленной работе за основу так же берутся нормы, регламентирующие снабжение через присоединительную сеть электроэнергией.

Особое значение в нормативном регулировании рассматриваемых правоотношений занимает специальное законодательство, на что указывает пункт 4 статьи 539 ГК РФ.

В первоначальной регламентации договора энергоснабжения, положения параграфа 6 главы 30 ГК РФ применительно к снабжению электричеством имели преимущество перед другими актами, в отличии снабжения тепловой энергией (пункт 1 ст. 548). Однако, в результате реформирования электроэнергетики, главенствующая роль в системе источников правового регулирования отношений по электроснабжению отошла специальному законодательству, (например ФЗ «Об электроэнергетике»), при этом преимущество отдается специальным правовым актам, принятым в развитие

---

⁷⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 366 (автор гл. - М. И. Брагинский)

⁷⁵ Комментарий/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2012. С. 126.

закона, (например, «Правила оптового рынка электрической энергии», «Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг», утв. Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее – Правила недискриминационного доступа). Так, по мнению О.А. Городова, говоря о договоре энергоснабжения в сфере электроэнергетики, необходимо руководствоваться специальными нормами, содержащимися в «Основных положениях функционирования розничных рынков электрической энергии», утвержденных постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения функционирования розничных рынков). Согласно пункту 4 статьи 37 ФЗ «Об электроэнергетике» отношения по договору энергоснабжения регулируются основными положениями функционирования розничных рынков в той части, в которой ГК РФ допускает принятие нормативных правовых актов, регулирующих отношения по договору энергоснабжения. Таким образом, роль положений ГК РФ в регулировании рассматриваемых правоотношений невелика, а содержащиеся в ней правила могут применяться лишь в части, не противоречащей специальному законодательству. Сама конструкция договора энергоснабжения из всего комплекса отношений, возникающих в сфере электроэнергетики, охватывает лишь часть.⁷⁶

Исходя из буквального толкования норм гражданского законодательства можно сделать вывод о том, что договоры энергоснабжения по смыслу ГК и по смыслу Основных положений функционирования розничных рынков представляют собой два разных договора. Гражданским законодательством урегулирована купля-продажа энергии, в то время как по смыслу основных положений функционирования розничных рынков, в предмет договора энергоснабжения входит также оказание услуг по передаче электрической энергии.

Утвержденные Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 «Основные положения функционирования розничных рынков электрической

---

⁷⁶ Комментарий/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2012. С. 220.

энергии», утратившие на настоящий момент силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442, содержали определения договоров энергоснабжения и купли-продажи (поставки) электрической энергии. Отличием двух договоров являлась регламентация отношений по оказанию услуг по передаче энергии. В рамках договора энергоснабжения энергосбытовая организация обязывалась не только продать, но также оказать услуги по передаче энергии и иные, неразрывно связанные с процессом снабжения электрической энергией потребителя, услуги, в том числе посредством урегулирования отношений с сетевыми организациями, осуществляющими передачу энергии, если иное не предусмотрено договором. Указанные формулировки не сохранились в действующем законодательстве, однако доктрина склонна расширительно толковать содержание договора энергоснабжения. С.А. Свирков указывает, что термин «снабжение» переводит акцент с чистой купли-продажи на передачу продукции определенным способом, а также на передачу прав на эту продукцию при соблюдении определенного порядка и режима ее передачи и использования.⁷⁷ Так, реализация договора возможна только при осуществлении передачи электроэнергии.

Правоотношения по снабжению энергией регламентированы целым комплексом договоров. Например, для осуществления передачи энергии предпосылкой является заключение договора на технологическое присоединение энергопринимающих устройств потребителя к электрическим сетям электросетевой организации (пункт 10 Правил недискриминационного доступа).

Пункт 2 статьи 539 ГК РФ устанавливает дополнительные технические предпосылки для заключения договора энергоснабжения: наличие у покупателя (потребителя) электроэнергии отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям

---

⁷⁷ Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике // «Lex Russica», № 3, май-июнь 2012 г.

энергоснабжающей (сетевой) организации; обеспечение учета потребляемой электроэнергии и др.⁷⁸

Договор энергоснабжения относится к публичным договорам, когда продавцом энергии выступает гарантирующий поставщик (пункт 5 статьи 38 ФЗ «Об электроэнергетике»), следовательно, договором устанавливаются одинаковые условия, за исключением случаев предоставления льгот определенным категориям потребителей.

В заключение общей правовой квалификации договора энергоснабжения через присоединительную сеть по действующему законодательству отметим, что общеправовые характеристики рассматриваемого договора наиболее наглядно проявляются при его рассмотрении как сделки и обязательства.

---

⁷⁸ Ратнер С.И. Споры по вопросам понуждения к заключению договоров энергоснабжения и оказания услуг по передаче электроэнергии // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2007. N 3 (СПС "Гарант").

§ 2. Место договора энергоснабжения в системе отечественных гражданско-правовых договоров

В процессе развития взглядов о правовой природе договоров о снабжении различными энергетическими ресурсами в юридической литературе доминировали различные подходы. Впервые указанные договоры были названы однотипными в работе С.М. Корнеева. Сравнивая договоры о снабжении через присоединенную сеть энергией, газом, нефтью и другими товарами, исследователь выявил в них общие признаки, что позволило ему объединить указанные договоры в группу «договоров о снабжении продукцией через присоединенную сеть», которая, по мнению автора, существенно отличалась от известных договоров, в связи с чем был выдвинут тезис о самостоятельности группы.⁷⁹

Одновременно высказывалась противоположенная позиция, согласно которой такие договоры не могут быть признаны самостоятельными так как их юридическая природа тяготеет к конструкции договоров купли-продажи.⁸⁰ В дальнейшем, в ходе реформирования гражданского законодательства 60-х годов и тенденции на объединение правоотношений, в основе которых лежат близкие по юридическим признакам договоры, за основу был принят именно второй подход. Однако наименование группы договоров, предложенное СМ Корнеевым, получило отражение и развитие в доктрине. Так, А.М. Шафир возвращался в своих трудах к выводу о том, что перечисленные выше договоры образуют самостоятельную группу гражданско-правовых договоров на снабжение энергией и газом через присоединенную сеть, обособившуюся в системе обязательственного права на основании признака, имеющего, по мнению АМ Шафира, видообразующее значение, - это снабжение товарами через присоединительную сеть и отсутствие при передаче энергетических ресурсов стадии накопления ввиду особых физических свойств товара.⁸¹

---

⁷⁹ Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1953. С. 14.

⁸⁰ Брауде И.Л. Договор подряда // Отдельные виды обязательств. М., 1954. С. 222.

⁸¹ Шафир А.М. Законодательство о договорах на снабжение энергией и газом // Советское государство и право. 1985. № 3. С. 128 - 132; Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М.: Юридическая литература, 1990. С. 7.

Однако позиция А.М. Шафира не последовательна. Автор исключает из регулирования договора «о снабжении продукцией через присоединенную сеть» правоотношения по снабжению нефтью и холодной водой, хотя при холодном водоснабжении наличествует снабжение через присоединительную сеть и соблюдается условие о невозможности накопления энергоресурса при передаче, так как процесс водоснабжения осуществляется непрерывно. Приведенный пример говорит за себя, – подача энергии и энергоресурсов через присоединительную сеть не является видообразующим признаком. Однако еще в конце прошлого века такие авторитетные юристы как Е.А. Суханов считали, что отношения по снабжению энергетическими и другими ресурсами должны регулироваться как самостоятельный вид отношений, без применения норм о купле-продаже и поставке. Такая позиция неоднократно подтверждалась на практике в решениях Госарбитража СССР.⁸²

Однако впоследствии сторонники первой теории отказались от рекомендации указанной позиции при разработке второй части ГК РФ.

Таким образом, подходы, рассматривающие договоры о снабжении энергией и энергетическими ресурсами в качестве самостоятельной группы однотипных договоров, представляются необоснованными. Следовательно, по своей правовой природе рассматриваемые правоотношения являются разновидностью одного из договоров, входящих в законодательно урегулированную систему договоров гражданского права. Так, в юридической литературе природа договора энергоснабжения определяется в качестве разновидности договора поставки, транспортировки, перевозки, подряда, оказания услуг и договора купли-продажи.

О.Н. Садиков, на примере договора о снабжении газом промышленных предприятий, квалифицировал договоры о снабжении продукцией через присоединенную сеть как разновидность договора поставки.⁸³ Сходной точки зрения придерживался Б.М. Сейнароев, одновременно аргументируя невозможность причисления рассматриваемых правоотношений к конструкции

⁸² Гражданское право: Учебник. В двух томах. Т. 2 / Под редакцией Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993.

⁸³ Садиков О.Н. Правовые вопросы газоснабжения. М., 1961. С. 158 - 159.

договоров имущественного найма и договора хранения ввиду особых физических свойств объекта правоотношений – энергии (невозможность ее накопления).⁸⁴

О.С. Иоффе относит рассматриваемые договоры к числу договоров о возмездной реализации имущества, однако так же отмечает их близость к договору поставки. Юридическое отличие от поставки видится профессором в «правах и обязанностях сторон, образующих содержание названных договоров».⁸⁵

Ю.Х. Калмыков указывал, что не смотря на все особенности объекта и самих правоотношений о передаче продукции через присоединительную сеть, не только сами договоры, но и специальное регулирование в сфере энергетики, осуществляемое подзаконными нормативными актами, должны соответствовать нормам о поставке.⁸⁶ К конструкции договора поставки склонялись и иные авторы.⁸⁷ Иные позиции получили меньшее распространение.

Возможность применения правоотношений по транспортировке предполагалась преимущественно в отношении снабжения нефтью и газом ввиду их перемещения, а также рассмотрения магистральных трубопроводов как части единой транспортной системы в качестве специализированного вида транспорта. Подобный подход критиковался О.Н. Садиковым.⁸⁸

А.М. Шафир рассматривал отношения по снабжению холодной водой и нефтью в качестве договора перевозки или поставки. Однако объектом перевозки является индивидуально-определенная вещь, а энергия, в силу физических свойств, не может быть таковой. Кроме того она перемещается самостоятельно посредством специального оборудования.

84[□] Сейнароев Б.М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций. М., 1971. С. 18 - 19.

85[□] Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 76.

86[□] Калмыков Ю.Х. Правовое регулирование хозяйственных отношений (Вопросы гражданского законодательства). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. С. 169 - 172.

87[□] Егиазаров В.А., Игнатюк Н.А., Полупанов М.И. Договор энергоснабжения // Право и экономика. 2001. N 7. С. 80.

88[□] Садиков О.Н. Международные трубопроводы и их правовой статус. Ученые труды. М.: ВНИИСЗ, 1966. Вып. 8. С. 75, 76.

Квалификацию в качестве договора оказания услуг можно увидеть в работе Л.А. Куликовой⁸⁹, а также в ряде подходов практики, например, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) от 5.11.1996 № 1435/96. По сути речь идет об услугах по передаче энергии, которые рассматриваются как услуги по предоставлению электросетевого имущества в пользование. Подобная конструкция вызывает большое количество вопросов.

М.М. Агарков предлагал квалифицировать договор о снабжении потребителя электрической энергией как договор подряда. Логика рассуждений отталкивается от объекта правоотношений: так как, по мнению ученого, энергия не относится ни к вещам, ни к имущественным правам, при ее передаче потребителю электростанция совершает работу, что и является, по мнению ученого, предметом договора.⁹⁰ Однако содержание договора энергоснабжения не включает в себя обязанности энергоснабжающих организаций по выполнению работ, иных условий, характерных для договора подряда, что является весомым контраргументом приведенной позиции.

При разработке Основ гражданского законодательства М.И. Брагинский изменил тенденцию отнесения рассматриваемых правоотношений к договору поставки, указав на ряд принципиальных отличий между поставкой и договором газоснабжения, которые также характерны для договора на снабжение энергией. В регулировании договора поставки одним из основных параметров является срок (период) поставки. В договоре энергоснабжения существует понятие режима потребления, который, за рядом исключений, предполагает постоянство подачи энергии (пункт 2 статьи 546 ГК РФ).⁹¹ В результате, М.И. Брагинским было предложено отнесение группы договоров «через присоединительную сеть» к роду договоров купли-продажи, не смотря на аргументы о том, что договоры снабжения энергетическими и другими

---

89 Кулкова Л.А. О договоре энергоснабжения. Хозяйство и право. 1996. № 6

90 Агарков М.М. Подряд: Текст и комментарии к статьям 220 - 235 Гражданского кодекса. М., 1924. С. 13 - 14.

91 Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.129.

ресурсами не только различаются между собой, но и отличаются от понятия купли-продажи.⁹²

Приведенная позиция реализована в действующем законодательстве. Договор энергоснабжения содержит все признаки обязательств по купле-продаже,⁹³ но также обладает множеством специфических свойств, требующих специального регулирования. На настоящий момент выходом из указанной ситуации является регулирование на уровне специальных подзаконных актов.

Итак, несмотря на распространенную в доктрине квалификацию договора на снабжение продукцией как вида договора поставки, в кодифицированном гражданском законодательстве договор энергоснабжения является самостоятельным видом купли-продажи. Подобное решение продиктовано особенностями предмета договора энергоснабжения, являющегося одним из самых спорных элементов договора энергоснабжения. Договор поставки не относит к квалифицирующим признакам особые свойства объекта, в то время как для договора энергоснабжения именно энергия является видеообразующим критерием выделения рассматриваемого договора в отдельный вид договора купли-продажи.

Вновь обратим внимание на статью 539 ГК РФ, согласно которой договор энергоснабжения регулирует отношения по снабжению различными видами энергии (электрической и тепловой). В части снабжения через присоединенную сеть иными ресурсами правила о договоре энергоснабжения применяются, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

По мнению Е.В. Блинковой, правоотношения, объектом которых являются иные энергоресурсы, не должны оформляться по модели договора энергоснабжения.⁹⁴

---

⁹² Брагинский М.И. Хозяйственный договор: каким ему быть? М.: Экономика, 1990. С. 41.

⁹³ Осипчук ЕЛ Договор энергосбережения в свете нового законодательства об электроэнергетике // правовые вопросы энергетики 2004 № 1 С 44

⁹⁴ Блинкова Е.В. Гражданко-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

Некоторые ученые все же считают, что подход, выбранный законодателем, не удачен, так как оставляет дискуссионным вопрос о правовой природе договоров о снабжении иными энергетическими ресурсами и их месте в системе гражданского права, вместо объединения рассматриваемых отношений по снабжению ресурсами через присоединительную сеть в рамках единого договорного вида.⁹⁵

На настоящий момент законодателем избран подход, согласно которому отношения по снабжению энергией являются разновидностью договора купли-продажи. Подобное нормативное регулирования является традиционным для системы Российского гражданского права и на основании указанного регулирования, в его развитие, принято множество подзаконных актов. Мы считаем, что подобный подход выполняет цель определения правовой природы рассматриваемого договора и в целом способствует упорядочению гражданского оборота в части установления круга правил, регулирующих договорные отношения на рынке электроэнергетики. Однако непрекращающиеся дискуссии свидетельствуют об отсутствии точки в данном вопросе. Предполагаем, что в последующем подход может быть изменен и договоры по снабжению энергией и энергетическими ресурсами через присоединительную сеть могут быть выделены в самостоятельную группу наравне с купле-продажей. Так, В.В. Витрянский, придерживающийся в своих трудах подхода, закрепленного в действующем законодательстве, высказывал следующее мнение: «...ни договор купли-продажи, ни договор поставки как отдельный вид договора купли-продажи (в том виде, как они в настоящее время урегулированы в ГК РФ) не предназначены для регулирования отношений, связанных с реализацией (приобретением) электрической энергии».⁹⁶ Подобное регулирование определит общие положения для всех правоотношений по снабжению, а также учитет специфику каждого подвида договора. Однако, такие изменения законодательства возможны не ранее определения иного места

---

95 Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. С. 295

96 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 366 (автор гл. - М. И. Брагинский). С.35.

энергии в системе объектов прав в качестве самостоятельной категории, объекта особого рода «*Sui-generis*».

§ 3. Правовая квалификация договора энергоснабжения как разновидности договора купли-продажи. Элементы договора энергоснабжения

Общеправовые характеристики договора энергоснабжения наиболее наглядно проявляются при его рассмотрении как сделки и обязательства. В системе гражданских договоров, договор энергоснабжения относится к разновидностям договора купли-продажи, следовательно, на него распространяются общие положения о купле-продаже как о сделке.

Итак, по своим юридическим характеристикам оцениваемый договор является консенсуальным, возмездным, каузальным, взаимным и двусторонним.

Договор энергоснабжения считается заключенным с момента достижения согласия в отношении всех существенных условий договора, что прямо следует из нормы статьи 539 ГК РФ, а подача энергии производится во исполнение уже заключенного договора. Что касается правила п.1 ст.540 ГК РФ, согласно которому договор считается заключенным с момента первого фактического подключения, оно распространяется на ситуации, когда абонентом является потребитель – гражданин, использующий энергию для бытового потребления, а первое фактическое подключение является необходимым техническим условием для надлежащего исполнения договорных обязательств. Так, по словам О.М. Олейник фактическое подключение означает наличие у потребителя технической возможности получать энергию.⁹⁷

Каузальность договора обусловлена его правовой целью, направленной на приобретение энергии, права на энергию, что вытекает из общей конструкции договора купли-продажи.⁹⁸

Важной характеристикой является то, что договор энергоснабжения через присоединительную сеть представляет собой двустороннюю сделку, одной из сторон которой является специальный субъект – энергоснабжающая организация.

---

⁹⁷ Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник: В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. О.М. Олейник. М., 1999. С. 203.

⁹⁸ Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве. М.: Статут, 2003. С. 117 - 118.

Следующая особенность договора энергоснабжения, – это необходимость наличия технических предпосылок для его заключения, таких как наличие у сторон договора системы специальных технических устройств для передачи и приема энергии (присоединительной сети). Ранее мы указывали эту особенность.

Квалифицируя энергоснабжение как разновидность договора купли-продажи, следует рассмотреть элементы данного договора, к которым относятся: стороны договора, цена, срок, форма и содержание, регламентирующее права и обязанности сторон, а также предмет договора.

Итак, сторонами договора энергоснабжения являются продавец (поставщик) и покупатель (абонент или потребитель). Мы указывали на наличие специального субъекта – энергоснабжающей организации, выполняющей роль поставщика согласно статье 3 ФЗ «Об электроэнергетике». Также поставщиками по договору энергоснабжения являются «гарантирующие поставщики». Таким образом, поставщик в договоре энергоснабжения, – это организация, осуществляющая профессиональную деятельность на основании лицензии. При этом, гарантирующие поставщики приобретают соответствующий статус при соблюдении определенной процедуры, а договор с его участием является публичным. Иные энергосбытовые организации действуют на основании принципа свободы договора.

В свою очередь, покупателем (потребителем) может являться любое физическое и юридическое лицо, приобретающие электрическую и тепловую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд, при выполнении технических требований пункта 2 статьи 539 ГК РФ по осуществлению возможности приема энергии.⁹⁹

К элементам договора энергоснабжения как разновидности договора купли-продажи относится товар. Он имеет характер некоторой собирательной категории, характеризующей различные объекты прав, в данном случае – энергию.

---

⁹⁹ Трунцевский. Ю.В. Договор энергоснабжения на розничных рынках электрической энергии: Научно-практическое пособие. Юрист. 2010

Согласно Основным положениям функционирования различных рынков, рассматриваемый договор заключается в письменной форме, за исключением ситуации, когда покупателем является гражданин-потребитель, – в таком случае договор считается заключенным с момента фактического потребления электроэнергии. Подтверждением заключения договора указанным способом является документ об оплате гражданином потребленной энергии, в котором указаны наименование и платежные реквизиты энергоснабжающей организации, осуществляющей энергоснабжение данного потребителя.

Специфическим представляется такой элемент как срок. В рассматриваемом договоре он может быть как определенным, так и неопределенным, условие о сроке определяется по соглашению сторон. Кроме того, предусмотрена автоматическая пролонгация договора путем продления на тот же срок и на тех же условиях по смыслу пункта 2 статьи 540 ГК РФ. Подобное условие является своего рода гарантией бесперебойного обеспечения энергией по договору. Отметим также, что по общему правилу, договор энергоснабжения считается заключенным на неопределенный срок когда одной из его сторон является потребитель-гражданин, использующий энергию для бытовых нужд.

В условиях современного регулирования сферы энергетики все ценные вопросы регламентированы специальными ведомственными нормативными актами, например, постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011г №1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», устанавливающими тарифы в зависимости от сектора энергетики, субъектного состава договора и региона. Тарифы применяются на основании данных приборов учета принятой энергии. Если указанные приборы отсутствуют, цена устанавливается исходя из установленных нормативов потребления.

Содержание договора энергоснабжения включает в себя множество обязательств, однако для анализа данного элемента договора будет достаточным рассмотреть основные права и обязанности энергоснабжающей организации и абонента. Их регламентация нормами гражданского законодательства

осуществлена весьма лаконично.

Так, содержание основной обязанности энергоснабжающей организации заключается в подаче абоненту энергии через присоединенную сеть (передаче прав на потребляемую энергию абоненту). По словам О.А. Городова, фактически такое содержание обязанности означает, что абоненту, при нормальном режиме подачи, всегда должен быть доступен энергоноситель (источник энергии), так как подача энергии представляет собой дляящийся, постоянный процесс ввиду необходимости обеспечения непрерывности и бесперебойности снабжения.¹⁰⁰ Указанные характеристики законодательно урегулированы нормами статей 541 и 542 ГК РФ в виде обязанности продавца подавать энергию в согласованном в договоре количестве и качестве при соблюдении установленного режима подачи энергии. Отметим также, что по общему правилу условие о количестве подаваемой энергии является существенным условием договора энергоснабжения. Согласно пункту 28 Основных положений функционирования розничных рынков в ситуации, когда продавцом энергии является гарантирующий поставщик, он также обязуется самостоятельно или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям. Добавим также, что С.М. Корнеев при описании обязанности энергоснабжающей организации делает акцент на том, что организация обязана предоставить потребителю возможность использовать энергию из ее сети в обусловленных договором пределах.¹⁰¹

Обязательство по подаче энергии является взаимным и двусторонним, в связи с чем на абонента возлагается обязанность по оплате принятой энергии.¹⁰² Дополнительно на покупателя (абонента) возлагаются обязанности по соблюдению режима потребления энергии, предусмотренного договором,

---

100[□]Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.14

101[□]Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1953. С. 99

102[□]Трунцевский. Ю.В. Договор энергоснабжения на розничных рынках электрической энергии: Научно-практическое пособие. Юрист. 2010

обеспечению надлежащего технического состояния и безопасности эксплуатации энергетических сетей, исправности используемых специальных приборов и оборудования. По сути, это является реализацией покупателем принятия товара с учетом специфики его передачи через присоединенную сеть. Обязанность принятия товара переходит в обязанность сохранения приборов учета и надлежащего состояния энергопринимающих устройств. Что касается обязанности по оплате принятой энергии, порядок и сроки, в соответствии с которыми необходимо произвести оплату, урегулированы в пп. 66 и 70 Основных положений функционирования розничных рынков, однако, на практике чаще можно встретить, что в договоре между сторонами четко урегулированы соответствующие условия.

К числу существенных условий договора энергоснабжения относятся условия о количестве и качестве энергии, при этом количество будет существенным условием лишь по общему правилу. Исключением являются договоры, где в качестве покупателя энергии выступают гражданин или организация, оказывающая коммунальные услуги, то есть энергия приобретается в целях бытового потребления. В указанных случаях снабжение электроэнергией осуществляется исходя из потребностей покупателей, однако речь не может идти о неограниченном потреблении, так как существуют объективные ограничители в виде производственной мощности энергоснабжающей организации и параметров используемого оборудования. В действующем гражданском законодательстве показатели поданной и «использованной» абонентом энергии приравниваются, однако практически они не равны между собой, так как при подаче энергии не избежать ее частичной потери. Такие потери выражаются в разнице между объемами поставленной и потребленной электрической энергии. Также отметим что отпускаемая энергия должна соответствовать требованиям к качеству, о чем прямо говорится в статье 542 ГК РФ.

К иным существенным условиям относятся режим потребления энергии, цена и условия по обеспечению содержания и безопасной эксплуатации сетей, приборов и оборудования.

Основной интерес при квалификации договора энергоснабжения и его элементов представляет собой специфику предмета договора энергоснабжения.

По словам М.М. Агаркова, представление о природе договора энергоснабжения непосредственно обусловливается пониманием его предмета.

До введения в действие части второй ГК РФ в качестве предмета договора энергоснабжения (договора о снабжении энергетическими ресурсами) назывались «действия по передаче энергии»¹⁰³, «собственно энергия как ценность»¹⁰⁴, «электроэнергия, теплоэнергия, газ и другие ресурсы».¹⁰⁵ На настоящий момент все содержащиеся в доктрине мнения можно подразделить на три основные группы: согласно первому подходу, предмет договора энергоснабжения представляет собой действия продавца по передаче энергии и, соответственно, действия покупателя по ее принятию оплате, например, подобной позиции придерживался Е.Д. Шешенин.¹⁰⁶ Второй подход сводит предмет к товару, подлежащему передаче, его характеристике, а именно под предметом договора энергоснабжения понимается передаваемая в определенном качестве и количестве энергия.¹⁰⁷ Третий подход объединяет названные позиции.

Согласно первому подходу, предмет договора по сути сводится к предмету договорного обязательства, следовательно, под ним понимаются взаимные действия энергоснабжающей организации и абонента, описанные при характеристике содержания договора энергоснабжения. Указанная позиция основывается на логике о том, что за основу берется обязательственное

103[□]Шешенин Е.Д. К вопросу о понятии хозяйственного договора и его соотношении с договором хозяйственных услуг//Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 4. Свердловск 1964. с. 244.

104 Сейнароев Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата. 1975 г. с. 53.

105 Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник/Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993. с. 120 (автор главы – С.М. Корнеев).

106[□]Шешенин Е.Д. К вопросу о понятии хозяйственного договора и его соотношении с договором хозяйственных услуг // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 4. Свердловск, 1964. С. 244).

107 Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. М., 1997. С. 9; Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. С. 12 - 13.

правоотношение, в результате чего понятия «предмет договора» и понятие «предмет обязательства» приравниваются друг к другу.¹⁰⁸

По нашему мнению, подобный подход противоречит основам теории прав, а также не может быть выведен из системного толкования норм гражданского законодательства, – недопустимо отождествлять различные правовые понятия, а именно предмет договора и предмет обязательственных правоотношений. Договор представляет собой гражданско-правовую сделку, однако обязательственное правоотношение может иметь в своей основе не только сделку. Например, обязательства могут возникнуть из факта причинения вреда. Более обоснованным представляется подход, согласно которому под предметом договора следует рассматривать благо, по поводу которого стороны вступили в правоотношения, изъявляют свою волю.¹⁰⁹ Приведенную позицию также разделяют ряд авторов.¹¹⁰

По мнению Б.М. Сейнароева, предметом договора на снабжение электроэнергией является электрическая энергия, а действия по ее выработке и отпуску служат средством для выполнения энергосбытовой организацией договорных обязательств.¹¹¹ И.В. Елисеев также указывал, что предметом договора энергоснабжения «обычно выступает энергия» в различных формах или энергоносители, а также предметом договора энергоснабжения, по словам исследователя, могут быть иные товары, как нефть, нефтепродукты, вода, - их перечень автор оставляет открытым.»¹¹²

Одновременно, многие авторитетные ученые не согласны с приведенным определением предмета договора энергоснабжения, хотя оно и во многом соответствует логике законодателя реализованной непосредственно в нормах, регулирующих договор.

---

108 Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник/Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993. с. 120

109 Блинкова Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2005.

110 Гражданское право: Учебник. Часть вторая / Под общей ред. А.Г. Калпина. М.: Юристъ, 2002. С. 55.

111 Сейнароев Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата, 1975. С. 53.

112 Гражданское право. Том 2. Учебник/Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. с. 94.

В настоящее время в цивилистической литературе получила наибольшее распространение концепция, объединяющая содержание обеих указанных позиций. Впервые она была озвучена О.С. Иоффе. Он указывал, что в определении предмета договора купли-продажи, в частности, предмета договора энергоснабжения, можно говорить о материальных объектах договора (сам товар или энергия, согласно второй позиции), юридических объектах (действия сторон – первая позиция) и о волевых объектах (воля продавца и покупателя).¹¹³

Основываясь на разного рода логических умозаключениях, многие поддержали точку зрения О.С. Иоффе. Так, М.И. Брагинский утверждал, что рассматриваемые правоотношения в качестве предмета имеют два рода объектов: действия сторон по подаче принятию и оплате энергии и товар – сама энергия (ее способность производить определенную работу).¹¹⁴

А.М. Шафир пришел к аналогичному выводу основываясь на логике о том, что в гражданском правоотношении выделяются как юридическое, так и материальное содержание, следовательно, предмет договора энергоснабжения составляют как действия (юридический объект), так и их объект – энергия (материальный объект). В связи с тем, что в отношениях по энергоснабжению существуют две стадии (процесс передачи энергии и организация процесса «потребления»), каждой стадии, по мнению автора, должен соответствовать свой объект, следовательно, они и составляют предмет договора энергоснабжения.¹¹⁵ На сегодняшний день ряд ученых, придерживающихся первой позиции, присоединились к «объединенной» концепции. По их мнению, основой предмета договора энергоснабжения являются действия энергоснабжающей организации по подаче энергии через присоединенную сеть и взаимные действия абонента по принятию и оплате энергии, а энергия в данном случае, как самостоятельное благо, выступает объектом «второго рода», второстепенной частью предмета договора энергоснабжения.

---

113 Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 211.

114 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 224.

115 Шафир А.М. О предмете договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом // Правоведение. 1984. N 1. С. 25.

Итак, действующим законодательством воспринята традиция определения предмета договора в качестве блага, по поводу которого стороны вступили в правоотношения, исходя из указанной позиции предметом договора, следует признавать энергию, как самостоятельное экономическое благо. Так, устанавливая содержание условия договора энергоснабжения о предмете следует определить количество и качество подаваемой энергии.

Вместе с тем, мы не раз отмечали, что отношения по договору энергоснабжения специфичны в силу особого объекта правоотношений. Важность подробной регламентации договора энергоснабжения заключается не только в установлении режима оборота такого блага, как энергия, но так же в детализации процесса передачи энергии (через присоединительную сеть), обеспечении соблюдения режима ее потребления и безопасности эксплуатации энергетических сетей, соответствующих приборов и оборудования. Каждое из этих действий является неотъемлемой частью договора энергоснабжения. На настоящий момент принятое определение предмета договора в качестве энергии является удовлетворительным, удобным для практики, и согласуется с законодательным регулированием договора энергоснабжения как разновидности купли-продажи. Однако, по нашему мнению, позиция, предложенная О.С. Иоффе и впоследствии дополненная, представляется в большей мере учитывающей особенности договора энергоснабжения. В случае изменения законодательного подхода к договору энергоснабжения, придания ему самостоятельности наравне с группами договоров купли-продажи, перевозки, следует пересмотреть существующий подход к определению предмета договора энергоснабжения.

Глава 3. Правовые последствия договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения

§ 1. Общие положения

При квалификации договора энергоснабжения и обязательств, составляющих его содержание, нами неоднократно отмечались их многочисленные особенности. Одной из таких особенностей является длящий характер обязательств, предполагающий непрерывное снабжение товаром (энергией) потребителя. Ввиду указанного, вызывают интерес ситуации изменения и прекращения правоотношений, лежащих в основе договора энергоснабжения. Так как, согласно действующему регулированию, правовая природа договора энергоснабжения тяготеет к договору купли-продажи, к договору энергоснабжения применяются общие положения о расторжении и изменении гражданско-правового договора, урегулированные статьями 450- 453 ГК РФ, за исключением ряда специальных норм, регулирующих действия сторон договора по прекращению или изменению договорных отношений.¹¹⁶

Необходимо указать, что в качестве общей для всех способов прекращения договорных обязательств, указанных в главе 29 ГК РФ, законодатель использует категорию «расторжение договора». Однако такое словоупотребление не совсем корректно. Расторжение представляет собой юрисдикционный способ прекращения договорных обязательств, а потому под данную категорию подпадает лишь расторжение договора по решению суда. Более правильным было бы употреблять в качестве общего термина «прекращение договора».

По общему правилу, основанием изменения или прекращения договора является соглашение сторон, то есть волевое действие сторон, направленное на прекращение правоотношений из договора. Также действующее законодательство регламентирует случаи и порядок одностороннего отказа от договора, когда на прекращение соответствующих правоотношений изъявляется воля одной стороны. На практике встречаются ситуации, когда

¹¹⁶"Договорное право. Договоры о передаче имущества" (книга 2) (4-е издание, стереотипное) (Брагинский М.И., Витрянский В.В.) ("Статут", 2002) Монография М.И. Брагинского, В.В. Витрянского "Договорное право. Общие положения" (Книга 1) включена в информационный банк отдельным материалом.

правоотношения, урегулированные договором фактически изменяются, однако волеизъявление одной или обеих сторон договора, направленное на изменение или прекращение договорных отношений, отсутствует, в результате чего в отношении судьбы договора возникает правовая неопределенность. Например, в качестве примера можно привести ситуацию смены собственника объекта энергоснабжения.

Как правило, спор между сторонами возникает в связи с неоплатой первоначальным абонентом по договору энергоснабжения поданной энергии с момента смены собственника объекта энергоснабжения. В своих возражениях потребители ссылаются на необоснованность предъявления к ним соответствующих требований об оплате энергии за период подачи энергии на энергопринимающие устройства, установленные на объекте энергоснабжения, выбывшего из собственности потребителя, в связи с отсутствием фактической возможности принятия энергии.

Специальное законодательство в сфере электроэнергетики предусматривает ряд последствий изменения собственника или владельца объекта энергоснабжения, однако указанные нормы корреспондируют правоотношениям смежным с договором энергоснабжения, но не касаются вопроса определения судьбы самого договора. В частности, мы говорим об условиях ограничения режима потребления энергии, о порядке технологического присоединения (в соответствии с Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии утвержденными постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442).

Таким образом, доктрина и практика, свободные в толковании рассматриваемых правоотношений, изобилуют различными вариантами определения правовой судьбы договора энергоснабжения при соответствующих обстоятельствах. Как правило, их можно свести к двум основным группам последствий: изменение договора энергоснабжения (при его сохранении) и прекращение действия договора. К первой группе относятся варианты, когда договорные правоотношения сохраняются и не изменяются; происходит замена стороны договора или переход прав по договору; изменяется место исполнения

обязанности энергоснабжающей организации. Во вторую группу попадают всего два случая: прекращение договора в связи с его расторжением по требованию одной из сторон ввиду существенного изменения обстоятельств, вызванных отчуждением объекта недвижимости и прекращение обязательств из договора энергоснабжения вследствие невозможности исполнения. Основные различия двух указанных групп очевидны. При изменении обязательства сохраняется юридическая сущность прежнего правоотношения, изменение происходит лишь в части, например, меняется субъектный состав, содержание договорных обязательств (дополнение новыми правами и обязанностями). То есть имеют место изменения, при которых не происходит замены одного обязательства другим. В свою очередь, при прекращении обязательства, прежнее правоотношение не сохраняется. По словам В.В. Ровного, в результате прекращения договора прекращаются неисполненные договорные обязательства и, как следствие, прекращается правовая связь субъектов (сторон), то есть стороны утрачивают субъективные права и обязанности, непосредственно составляющие содержание обязательства.¹¹⁷ Когда характер обязательств однозначно не определим, следует руководствоваться намерением сторон.

Договор энергоснабжения является основанием возникновения ряда относительных правоотношений, многие из которых характеризует длящийся характер правоотношений, позволяющий обеспечить бесперебойное энергоснабжение потребителей. В силу особенностей правоотношений, спорной представляется «зависимость» относительных правоотношений из договора энергоснабжения и отношений абсолютных, в данном случае, отношений собственности к объекту энергоснабжения. Такая зависимость не характерна для гражданского оборота. Возможность безусловного изменения (прекращения) правоотношений в отсутствии специального волеизъявления сторон путем следования относительных (обязательственных) отношений за абсолютными подрывает доверие участников рынка ко всей совокупности относительных, а именно, обязательственных правоотношений. Законодательно

---

¹¹⁷ Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 90.

должны быть, и, как правило, предусмотрены конкретные основания прекращения и изменения обязательств. Исходя из общей теории гражданского права, изменение абсолютных правоотношений, участником которых является одна из сторон договора, в частности, изменение собственника объекта, в отношении которого заключен договор энергоснабжения, не влечет за собой изменения (прекращения) соответствующих относительных правоотношений, в том числе, вытекающих из договора энергоснабжения.

Однако необходимо учитывать специфику договора энергоснабжения, которая тесно связывает указанные два вида правоотношений. Статья 539 ГК РФ говорит о способе передачи энергии посредством присоединительной сети, а также об обязательном наличии у абонента отвечающих установленным техническим требованиям энергопринимающих устройств, присоединенных к сетям энергоснабжающей организации, другого необходимого оборудования. Соответствующие устройства и оборудование устанавливаются непосредственно на объекте энергоснабжения, являются его частью, следовательно, выбывают из собственности (владения) абонента при отчуждении объекта энергоснабжения. Наличие указанного оборудования является обязательной предпосылкой заключения договора энергоснабжения, что делает невозможным существование соответствующих договорных отношений при невыполнении названных требований. Следовательно, невозможно предположить вариант, когда договор энергоснабжения останется неизменен при смене собственника объекта энергоснабжения.

Итак, рассмотрим детальнее позиции по определению правовых последствий договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения.

§ 2. Сохранение и изменение договорных связей при отчуждении объекта энергоснабжения

Мы указывали на длящийся характер отношений по снабжению энергией, бесперебойный процесс подачи энергии. Если за основу взять указанную характеристику процесса энергоснабжения, мы приходим к выводу о том, что обязательства, вытекающие из договора энергоснабжения, должны претерпевать наименьшее изменение. Например, ряд исследователей предлагают использовать конструкцию замены стороны договора (передачу договора) энергоснабжения в качестве правовых последствий договора при отчуждении объекта недвижимости.

Замена стороны договора означает полную передачу прав и обязанностей по договору третьему лицу. Согласно статье 392.3 ГК РФ, в случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга. В частности, при смене абонента (собственника объекта энергоснабжения), к новому абоненту должны перейти обязанности по приему и оплате энергии. Плюсы указанного подхода очевидны: ввиду простой замены стороны договора, договорные правоотношения сохраняются, отсутствует необходимость согласования условий и заключения нового договора энергоснабжения с новым абонентом, следовательно, выполняется требование бесперебойной подачи энергии. Также сохраняются и продолжают действовать первоначальные условия договора, в частности, применение конкретных тарифов, цена договора. Речь идет о правопреемстве, потому можно предположить, что договор энергоснабжения как правоотношение следует судье соответствующего объекта недвижимости как обременение. Такой вывод противоречит действующему законодательству, так как договор энергоснабжения является самостоятельным обязательственным правоотношением. Согласно пункту 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Следовательно, до тех пор, пока новый собственник объекта

энергоснабжения не станет стороной договора энергоснабжения, первоначальное обязательство не может порождать для него прав и обязанностей. Вместе с тем, договор энергоснабжения имеет ряд особенностей, которые могут быть причиной изменения общей презумпции в отношении правила следования.

Как было указано, в соответствии с нормой статьи 392.3 ГК РФ к правоотношениям при замене стороны договора (передаче договора) в соответствующей части применяются правила об уступке требования и о переводе долга, следовательно, в части перевода долга, должник обязан получить согласие кредитора. При этом, соответствующее волеизъявление должно быть активным, согласно основам гражданского права оно не может предполагаться. Таким образом, конструкция «передачи договора» или «замены стороны» не может быть применима автоматически. Дополнительно отметим, что фигура потребителя в договоре энергоснабжения имеет принципиальное значение для определения применимых к договору правил, например, в зависимости от абонента должны применяться различные тарифы для расчета цены передаваемой энергии.

Хотелось бы отметить, что подобный вариант регулирования (замена стороны в договоре энергоснабжения), хотя и не в полной мере отвечает требованиям действующего законодательства, является оптимальным для целей поддержания стабильности отношений по передаче энергии. Так, в случае смены собственника объекта энергоснабжения, когда оба абонента попадают в одну группу регулирования, то есть в отношении них применяется единая тарификация, можно урегулировать их отношения конструкцией передачи договора. Что касается активного волеизъявления (согласия) кредитора, возможно предусмотреть правило, согласно которому сторона договора должна быть уведомлена в определенный срок о смене контрагента (абонента) с возможностью отказаться от продолжений договорных правоотношений с новым абонентом. В таком случае отсутствие возражений со стороны энергоснабжающей организации будет являться надлежащим волеизъявлением, направленным на сохранение правоотношений.

Возвращаясь к вопросу следования, если предположить, что права по договору энергоснабжения следуют за объектом энергоснабжения, то стоит рассмотреть вопрос о согласовании соответствующих условий при передачи права собственности на объект. Так, возможно учесть стоимость прав по договору энергоснабжения при расчете цены объекта. Однако подобные условия возможно рекомендовать лишь в качестве договорных, включаемых в договор о передаче имущества по усмотрению сторон.

Следующим подходом к определению правовых последствий договора энергоснабжения при отчуждении объекта недвижимости является схожая к вышеназванной модель перехода прав по договору. Перед нами вновь встает вопрос о правопреемстве в судьбе договора на снабжение энергией. Согласно указанному подходу, в рамках преемства нового обязательства не возникает, происходит лишь переход существующего требования со всеми его преимуществами и обременениями. Правопреемник не несет обязанностей по договору энергоснабжения, к нему переходят лишь права. Переход прав может быть осуществлен на основании сделки (уступка требования), в силу закона или по решению суда. Из положительных черт отметим, что использование конструкции перехода прав решает проблему получения согласия на смену абонента (необходимого при применении правил о переводе долга).

Согласно доктринальным воззрениям, конструкция цессии допускает возможность частичной уступки, а также уступки прав, вытекающих из длящегося обязательства, что однако является спорным вопросом в доктрине и на практике.¹¹⁸ Так, долгое время правоприменительная практика придерживалась следующего мнения: в случае уступки в длящемся правоотношении на самом деле уступки нет, имеет место «сохранение того же состава лиц и оснований возникновения правоотношений между ними», а прежние отношения не прерываются.¹¹⁹ Из указанного часто делался вывод, что соглашения о цессии в таких случаях не приводят к правовым результатам.¹²⁰ На

---

¹¹⁸ Комментарий/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2012. С. 126.

¹¹⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 10 октября 1996 г. N 1617/96

¹²⁰ "Общие положения об обязательствах: Учебное пособие" (Хохлов В.А.) ("Статут", 2015)

настоящий момент тенденция изменилась и исследователи склоняются к допустимости уступки в длящемся правоотношении, основываясь на том, что необходимо различать договор и обязательство.¹²¹ Если договор остается неизменен, то в отношении обязательства, по словам В.А. Хохлова, допустимо говорить о замене стороны. Правда, в таких делах суд должен потребовать установления трех обстоятельств: бесспорности требования; возникновения требования до момента уступки; необусловленности требования встречным исполнением.¹²² Обязательство по оплате энергии, принятой за определённый период, является самостоятельным и не зависит от отношений сторон в иные периоды действия договора.¹²³ Тем не менее, преломляя правила о цессии к договору энергоснабжения, сложно говорить об уступке прав в чистом виде, так как фактически права по договору следуют за правами на объект недвижимости, то есть волевого акта, сделки об уступке права как таковой не происходит, следовательно, отличительная особенность конструкции пропадает.

Также переход прав возможен в силу закона. В таком случае соответствующий волевой характер отсутствует, речь идет об автоматическом переходе прав кредитора к указанному в законе другому лицу. Указанный вариант имеет аналогичную цессии положительную черту: правопреемник не несет обязанностей по договору, так как получает лишь право. В силу закона право может перейти в указанных в статье 387 ГК РФ случаях, а также иных, предусмотренных законом. Однако, анализ действующего законодательства показывает, что закон не содержит иных оснований перехода прав требования по договору энергоснабжения, что делает рассматриваемую конструкцию нежизнеспособной.

Последним случаем сохранения договора энергоснабжения при отчуждении объекта недвижимости является вариант, при котором стороны по договору энергоснабжения остаются прежними, меняется место исполнения основной обязанности продавца из договора энергоснабжения, что возможно

121 Комментарий к ГК РФ, части первой (постатейный). 2-е изд. / Под ред. О. Н. Садикова. М., 2002. С. 741. (автор главы - М. Г. Масевич)

122 Хохлов. В.А. Общие положения об обязательствах: Учебное пособие. Статут. 2015

123 Новоселов А. Л. Некоторые вопросы уступки части права (требования) по денежному обязательству // Арбитражная практика. 2001. N 1 (спецвыпуск). С. 60.

лишь в случае, когда у покупателя (абонента) имеется иной объект, который может снабжаться энергией, то есть при наличии энергопринимающего оборудования на ином объекте. Пункт 2 статьи 316 ГК РФ допускает возможность изменения места исполнения обязательства, однако, следует иметь ввиду, что при рассмотрении конкретного обязательства не достаточно руководствоваться лишь общей нормой. Мы рассматриваем договор энергоснабжения, в отношении которого предусмотрен четкий порядок заключения договора, в частности, принципиальным является определение места исполнения обязательства. Согласно пунктам 40, 41 Основных положений функционирования розничных рынков, к существенным условиям договора энергоснабжения относится определение точки (точек) поставки по договору, иными словами – места исполнения договора. Следовательно, несмотря на то, что по общему правилу изменение места исполнения договора допустимо, в договоре энергоснабжения для этого требуется соглашение сторон.

Дополнительно отметим, что при заключении рассматриваемого договора потребитель (покупатель) должен представить энергоснабжающей организации документы, подтверждающие право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды и иные законные права владения и (или) пользования) на энергопринимающие устройства, объект, подлежащий энергоснабжению, что подтверждает невозможность изменения места исполнения договора лишь по воле абонента. При смене точки поставки энергии (места исполнения договора) вследствие отчуждения объекта недвижимости, в отношении которого был заключен первоначальный договор энергоснабжения, прежде необходимо представить соответствующие документы в энергоснабжающую организацию, согласовать условия подачи энергии. По сути, энергоснабжению нового объекта недвижимости того же абонента будет предшествовать заключение нового договора энергоснабжения.

Следовательно, последний рассмотренный вариант подтверждает, что сохранение правоотношений по договору энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения в условиях действующего

законодательного регулирования не представляется возможным. Рассмотрев варианты, предлагаемые в доктрине и на практике, мы приходим к выводу о том, что отношения по первоначальному договору энергоснабжения прекращаются.

§ 3. Прекращение договорных связей при отчуждении объекта энергоснабжения

Наиболее распространенными вариантами прекращения договора энергоснабжения при отчуждении объекта недвижимости практика называет прекращение договора в связи с его расторжением по требованию одной из сторон ввиду существенного изменения обстоятельств и прекращение обязательств из договора вследствие невозможности исполнения.

Рассмотрим первый вариант. Согласно легальной формулировке, изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении, признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.¹²⁴ В подобной ситуации неуклонное исполнение договорных обязательств для одной из сторон явилось бы чрезвычайно обременительным и привело бы к явно несправедливым последствиям, вследствие чего она (одна из сторон) вправе требовать расторжения договора. Указанный порядок регламентирован гражданским законодательством. Согласно статье 451 ГК РФ, стороны могут заключить соглашение, учитывающее изменившиеся обстоятельства, или договориться о прекращении договора. В случае, когда стороны не могут достичь согласия, договор может быть изменен или прекращен судом по заявлению одной из сторон при одновременном наличии ряда условий, указанных в пункте 2 статьи 451 ГК РФ. Прежде чем оценить, имело ли место именно существенное изменение обстоятельств при отчуждении объекта недвижимости, в отношении которого заключен договор энергоснабжения, предлагаем оценить необходимые для применения конструкции статьи 451 ГК РФ условия расторжения договора.

Первое условие состоит в том, что в момент заключения договора стороны не должны предполагать возможности существенного изменения обстоятельств. При этом расчет сторон не должен быть «самонадеянным»,

---

¹²⁴ Комментарий/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2012. С. 126.

каждое условие прекращения договорного обязательства должно объективно существовать. Итак, уже первое условие ставит под сомнение возможность применения к договору энергоснабжения конструкции статьи 451 ГК РФ. В условиях рыночных отношений с участием профессиональных субъектов рынка, все сложнее предполагать неизменность обязательств: при должной степени внимательности стороны договора энергоснабжения должны предполагать вероятность смены собственника объекта энергоснабжения, и, как следствие, изменение обстоятельств заключения договора.

Следующее условие заключается в том, что любое изменение обстоятельств должно иметь в основе лишь объективно существующие причины, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть при должной осмотрительности. Данное условие ориентирует суд на выяснение причин изменения обстоятельств, их объективности и зависимости от действий заинтересованной стороны. Анализируя с этой точки зрения ситуацию смены собственника объекта энергоснабжения можно сделать вывод о фактической зависимости изменения обстоятельств заключения договора энергоснабжения от действий абонента. Как правило, именно по его воле происходит отчуждение объекта недвижимости, в отношении которого заключен договор энергоснабжения. Иными словами, первоначальный собственник объекта недвижимости, являющийся покупателем энергии, мог предотвратить соответствующие изменения договорных условий. Таким образом, по крайней мере, два из четырех обязательных условий прекращения договора в связи с существенным изменением условий, приведённых в статье 451 ГК РФ, не выполняются при смене собственника объекта энергоснабжения, следовательно, указанный вариант прекращения договора не применим к ситуации отчуждения объекта энергоснабжения.

Отметим, что стороны договора энергоснабжения нередко обращаются в суд с требованием о расторжении договора при смене собственника объекта энергоснабжения в порядке статьи 451 ГК РФ. Как правило, суды не находят оснований для удовлетворения требований в связи с недоказанностью наличия одновременно всех четырех условий, необходимых для юрисдикционного

внесения изменения (или расторжения) договора в связи с существенным изменением обстоятельств в соответствии со статьей 451 ГК РФ. Однако правильной представляется практика отказа истцам в удовлетворении заявленных требований в связи с неприменимостью данной конструкции к рассматриваемым правоотношениям, вытекающим из договора энергоснабжения, так как она не позволяет учесть особенности договора энергоснабжения. Часто правоприменителями не учитывается специфика договора энергоснабжения, например, в одном из постановлений Президиум ВАС РФ указывал, что отношения между истцом и ответчиком рассматривались нижестоящими судами без учета структуры договорных отношений и основных прав и обязанностей участников различных рынков электроэнергии, предусмотренных законодательством об электроэнергетике.¹²⁵ В указанном постановлении Президиум ВАС РФ не только аргументировал неприменимость к рассматриваемой ситуации конструкции статьи 451 ГК РФ, но также ограничил круг обстоятельств, существенное изменение которых допускает трансформацию договорных отношений исключительно по правилам приведенной статьи ГК РФ.¹²⁶ Так, автор считает, что решение ВАС РФ о неприменимости положений статьи 451 ГК РФ к спорным отношениям в рассматриваемой ситуации говорит о неприменимости нормы статьи 451 ГК РФ в случаях, когда изменившиеся обстоятельства стали следствием издания акта органа государственной власти или местного самоуправления (исходя из обстоятельств рассмотренного дела, передача имущества из федеральной собственности в муниципальную произошла на основании соответствующих актов). Кроме указанного, ВАС отметил, что прежний абонент, утративший объект энергоснабжения из собственности, покупателем энергии для названного объекта более не является и быть не может в силу статьи 3 ФЗ «Об электроэнергетике», так как, согласно легальной формулировке, покупка энергии осуществляется в целях ее использования для собственных нужд.

---

125 Президиум ВАС РФ Постановление от 24 ноября 2009 г. N 9367/09.

126 Павлов А.А. Некоторые вопросы учения о невозможности исполнения// Очерки по торговому праву. Ярославль, 2004. Вып. 11. С. 57-60;

Следовательно, абонентом должен стать новый владелец объекта энергоснабжения или балансодержатель.

В результате рассмотрения приведенного в пример дела, суд приходит к выводу о том, что обязательство по энергоснабжению объекта прекратилось невозможностью исполнения в соответствии со статьей 416 ГК РФ. Итак, это последний рассматриваемый вариант определения правовых последствий договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения. По словам А.А. Павлова, такой способ прекращения как невозможность исполнения означает неосуществимость прав и неисполнимость обязанностей, входящих в его содержание.¹²⁷ Между тем, само понятие «невозможность исполнения» является предметом для дискуссий. Например, М.М. Агарков рассматривал «невозможность исполнения» как «недопустимость в силу определенных обстоятельств требовать исполнения обязательства».¹²⁸ Другими словами, автор говорил о недопустимости действий, направленных на осуществление субъективных прав и обязанностей, составляющих собственно содержание обязательства.

Доктриной выработаны несколько классификаций невозможности исполнения, основанных на дихотомическом делении: постоянная и временная; объективная и субъективная; физическая (фактическая) и юридическая невозможность исполнения обязательства.

Невозможность исполнения обязательств может являться следствием различных обстоятельств: естественных (например, в результате гибели индивидуально-определенной вещи, составляющей предмет договора), что представляет собой физическую (фактическую) невозможность исполнения. Также существует юридическая невозможность исполнения, связанная с нормативными запретами. Под регулирование общей нормы статьи 416 ГК РФ подпадают оба варианта. Более интересной и распространенной является классификация на первоначальную и последующую невозможность исполнения. «Первоначальная» существует на момент возникновения

---

¹²⁷Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 90.

¹²⁸Агарков М.М. Подряд: Текст и комментарии к статьям 220 - 235 Гражданского кодекса. М., 1924. С. 13 - 14.

обязательства, а «последующая» наступает в период его действия. Основываясь на указанной классификации, ряд исследователей полагают, что при «первоначальной» невозможности обязательство не возникает (М. И. Брагинский); такая невозможность влечет недействительность договора (В.В. Витрянский); Так, в юридической литературе распространено мнение, согласно которому статья 416 ГК РФ в качестве основания прекращения обязательства имеет лишь последующую невозможность, так как первоначальная невозможность в принципе не допускает возникновение обязательства: «невозможное не может стать предметом обязательства». ¹²⁹ Тем не менее, современное законодательство содержит немало подтверждений допустимости существования «первоначальной невозможности», например статья 3.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, статья 4.102 Принципов Европейского договорного права. Третья позиция состоит в том, что любое обстоятельство невозможности должно оцениваться лишь в момент наступления срока исполнения обязательства, не стоит придавать юридического значения указанной классификации. ¹³⁰ Мы полагаем, что за основу рассмотрения правоотношений следует использовать третий вариант, сформулированный А.А. Павловым, хотя сама по себе ситуация отчуждения объекта энергоснабжения по сути представляет собой последующую невозможность исполнения обязательства.

Обратим внимание на то, что Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ в пункт 1 статьи 416 было внесено изменение, согласно которому обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, то есть законодатель фактически нивелировал споры о природе «невозможности», распространив нормативное регулирование лишь на последующую невозможность исполнения обязательства.

---

¹²⁹Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 366 (автор гл. - М. И. Брагинский)

¹³⁰ Павлов А.А. Некоторые вопросы учения о невозможности исполнения// Очерки по торговому праву. Ярославль, 2004. Вып. 11. С. 57-60

Согласно пункту 1 статьи 416 ГК РФ, невозможность исполнения обязательства может быть вызвана лишь обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Однако мы упоминали, что абонент, как правило, самостоятельно производит возмездное отчуждение объекта энергоснабжения, в результате чего и возникают обстоятельства для прекращения договора невозможностью исполнения. Подобная формулировка нормы нередко вызывает разнотечения в части действий стороны договора. Потому обратим внимание, что правопрекращающий эффект невозможности исполнения обязательств нельзя воспринимать как зависимость от виновных действий лиц. «Невозможность исполнения» объективна, даже если вызвана обстоятельствами, за которые отвечает одна из сторон. «Привлечение должника к ответственности не может сделать неосуществимое осуществимым». ¹³¹ Понимание указанного обстоятельства особенно актуально при рассмотрении судьбы договора энергоснабжения при смене собственника объекта. Практика довольно часто неверно толкует указанное обстоятельство, делая акцент на причинно-следственной связи между условиями возникновения обстоятельства, ставшего причиной невозможности исполнения, и действиями сторон договора. В действительности, причины невозможности, их зависимость от действий сторон, имеют значение лишь для определения дальнейших взаимоотношений между сторонами. Если невозможность связана с действиями стороны договора, одновременно с прекращением первоначального обязательства, возникает новое охранительное обязательство в целях реализации ответственности виновной стороны.¹³² То есть абонент, как виновная сторона, должен нести ответственность перед энергоснабжающей организацией, в случае наступления для нее негативных последствий, однако это не влияет на условия и порядок прекращения договора в соответствии со статьей 416 ГК РФ. В определенном роде здесь можно говорить о некотором ограничении воли абонента на распоряжение своим же имуществом под страхом негативных последствий, однако этот вопрос не является предметом нашего рассмотрения.

---

¹³¹ Комментарий/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2012. С. 126.

¹³² Карапетов АГ Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре ! стр 167

Итак, условиями прекращения обязательства невозможностью исполнения являются постоянный (неопределенного длительный) и объективный характер невозможности исполнения.

Как указывалось ранее, в результате смены собственника объекта энергоснабжения, первоначальный потребитель энергии не может далее являться абонентом по договору, так как из его владения выбыли энергопринимающие устройства, иные необходимые технические предпосылки для заключения и существования договора энергоснабжения с его участием, то есть в связи с отчуждением объекта энергоснабжения покупатель утрачивает фактическую возможность приема энергии. Более того, согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, указанной в постановлении от 24 ноября 2009 г. по делу № 9367/09, к потребителям электрической энергии, согласно статье 3 ФЗ «Об электроэнергетике», относятся лишь лица, приобретающие энергию для собственных нужд. При этом в качестве характеристики «собственных нужд» суд предполагает безусловное требование принадлежности потребителям объектов электросетевого хозяйства, на которые осуществляется подача электрической энергии. Мы полагаем, что в качестве правового основания «принадлежности» следует говорить, прежде всего, о праве собственности на энергопринимающие устройства.

В силу специфики обязательства, не возникает сомнений в объективности невозможности исполнения, так как выполнить договор энергоснабжения может лишь надлежащий абонент, удовлетворяющий всем требованиям статьи 539 ГК РФ и требованиям специального законодательства. При выполнении всех условий таким становится новый собственник объекта энергоснабжения. Аналогичный вывод можно сделать в отношении условия о «постоянном характере» невозможности. Таким образом, снабжение энергией первоначального абонента после смены собственника объекта энергоснабжения по объективным обстоятельствам осуществлено быть не может. С учетом ранее рассмотренных подходов, такая невозможность является объективной, постоянной и влечет за собой прекращение прав и обязанностей по договору

энергоснабжения, заключённого с потребителем, в силу невозможности исполнения обязательства.

Не взирая на неоднородность судебной практики по рассматриваемому вопросу, (нами указывалось использование судами конструкции статьи 451 ГК РФ), в последнее время наметилась тенденция применения подхода, который, на наш взгляд, наилучшим образом соответствует требованиям и специфике договора энергоснабжения, то есть подхода статьи 416 ГК РФ. Так, в указанном ранее Постановлении ВАС РФ от 24 ноября 2009 г. по делу № 9367/09, мотивируя свои выводы, Президиум ВАС РФ сослался на то, что после передачи жилого фонда из государственной собственности в муниципальную собственность, то есть после смены собственника, истец (первоначальный абонент) не может в отношении этих объектов выступать в качестве потребителя электрической энергии. В качестве такого потребителя, по мнению суда, должен выступать новый собственник указанных объектов либо их балансодержатель. В связи с изложенным, Президиум ВАС РФ пришел к выводу о том, что обязательство по электроснабжению жилого фонда, вытекающее из заключенного сторонами договора, прекратилось невозможностью исполнения в соответствии со статьей 416 ГК РФ. Аналогичное разрешение вопроса содержится в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-западного округа от 19 марта 2012 г. по делу № А56-3581/2011: с момента выбора собственниками способа управления и передачи учреждением документации и самих объектов товариществам собственников жилья, то есть с момента смены собственника объекта энергоснабжения, учреждение утрачивает статус абонента (исполнителя коммунальных услуг) в отношении этих жилых домов, а обязательство прекращается в соответствии со статьей 416 ГК РФ.

Последствием прекращения договора невозможностью исполнения является прекращение прав кредитора и обязанностей должника, составляющих содержание обязательства. Если обязательство является взаимным, как в случае с договором энергоснабжения, встречное взаимообусловленное обязательство также прекращается уже совершенное предоставление должно быть

возвращено по общим правилам главы 60 ГК РФ как неосновательное обогащение.¹³³

Дополнительно отметим, в соответствии с Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии утвержденными постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 при прекращении обязательств по снабжению электрической энергией (мощностью) и (или) оказанию услуг по передаче электрической энергии в отношении энергопринимающих устройств по договору энергоснабжения, в том числе по причине смены собственника или владельца объектов электросетевого хозяйства, к которым технологически присоединены такие энергопринимающие устройства, если при этом в отношении таких энергопринимающих устройств не заключен и не вступил в силу новый договор, на основании которого осуществляется продажа электрической энергии (мощности) и (или) оказание услуг по передаче электрической энергии, применяется полное и (или) частичное ограничение режима потребления электрической энергии, предполагающее ограничение или временное прекращение подачи электрической энергии (мощности). Согласно статье 26 ФЗ «Об электроэнергетике» в случае, если происходит смена собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики, которые ранее в надлежащем порядке были технологически присоединены, а виды производственной деятельности, осуществляющей новым собственником или иным законным владельцем, не влекут за собой пересмотр величины присоединенной мощности и не требуют изменения схемы внешнего электроснабжения и категории надежности электроснабжения, повторное технологическое присоединение не требуется и ранее определенные границы балансовой принадлежности устройств или объектов и ответственности за нарушение правил эксплуатации объектов электросетевого хозяйства не изменяются. При этом новый собственник или иной законный владелец энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики обязан

---

133 Комментарий к ГК РФ, части первой (постатейный). 2-е изд. / Под ред. О. Н. Садикова. М., 2002. С. 741. (автор главы - М. Г. Масевич

уведомить сетевую организацию или владельца объектов электросетевого хозяйства о переходе права собственности или возникновении иного основания владения энергопринимающими устройствами или объектами электроэнергетики.

Рассмотрев различные конструкции возможных правовых последствий договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения, а также правоприменительный и доктринальные подходы к решению данного вопроса, мы делаем вывод о том, что в случае отчуждения объекта недвижимости, в отношении которого заключен договор энергоснабжения, договор между сторонами прекращается невозможность исполнения.

Указанная конструкция неотвратимо влечет за собой ряд последствий, таких как необходимость заключения нового договора, стороной которого станет новый потребитель, следовательно необходимость согласования всех существенных условий договора. Так как в данном случае отсутствует необходимость повторного технологического присоединение энергопринимающих устройств, новому собственнику достаточно уведомить сетевую организацию или владельца объектов электросетевого хозяйства о переходе права собственности или возникновении иного основания владения энергопринимающими устройствами или объектами электроэнергетики (в случае, если не требуется пересмотр и изменение потребляемой мощности и границ балансовой принадлежности устройств). Отметим, что при заключении нового договора необходимо уточнение прав и обязанностей сторон, в том числе цены договора (в случае изменения категории потребителя).

Указанное многообразие последствий и действий при прекращении договора по правилам статьи 416 ГК РФ невозможностью исполнения демонстрирует потребность в специальном законодательном регулировании рассматриваемых правоотношений.

Прекращение договора энергоснабжения между сторонами, и как следствие, необходимость заключения нового договора, вероятно, в большей степени соответствует действующему законодательному регулированию, чем конструкции изменения договора, однако в некоторой части противоречат

принципам регулирования правоотношений в сфере снабжения энергией. Мы говорим о названном принципе бесперебойного снабжения. Прекращение договорных отношений создает неопределенность в вопросе порядка подачи энергии. В части бесперебойного (постоянного) режима снабжения энергией, нормативно установленного в отношении определенных категорий потребителей, остро встает вопрос разграничения ответственности между сторонами договора, обязанности по оплате принятой энергии.

Итак, несмотря на действующее регулирование, в отношении правовых последствий договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения, нам представляется удачной конструкция сохранения (изменения) договорных отношений, путем замены стороны договора энергоснабжения. Однако в данном случае недостаточно использовать иной порядок регулирования правоотношений. Необходимо предусмотреть правила передачи договора специально для рассматриваемой ситуации, с учетом разнообразия категорий потребителей, и, соответственно, применяемых к ним правил заключения договора энергоснабжения, с учетом иной специфики отношений по снабжению энергией.

Заключение

Проведенное в представленной работе исследование позволяет сформулировать ряд выводов о существе правоотношений по снабжению энергией и ряда понятий, в совокупности представляющих собой специфику рассматриваемых правоотношений.

Так, в результате изучения доктринальных подходов к понятию энергия с точки зрения объектов прав, их сопоставления с законодательно урегулированными в статье 128 ГК РФ объектами гражданских прав, мы сделали вывод о том, что на энергию, как объект прав, распространяется имущественный правовой режим посредством ее помещения в категорию «иное имущество». Вместе с тем, указанная категория объектов прав не учитывает специфики энергии, что необходимо учесть на законодательном уровне. В связи с указанным мы считаем, что в целях учета особенностей данного объекта, в том числе его физических свойств, следует разработать для энергии особый режим правового регулирования, введя ее в систему объектов в качестве самостоятельной категории, объекта особого рода «*Sui-generis*».

Аналогично, недостатки в регулировании договора энергоснабжения были выявлены при детальном рассмотрении доктринальных взглядов на его правовую природу, а также правовую природу договоров по снабжению различными по физическим свойствам энергетическими ресурсами.

На настоящий момент законодательно закреплено отнесение договора энергоснабжения к разновидностям договора купли-продажи. Однако по мнению ряда исследователей, подход законодателя к решению этого вопроса не удачен. Мы считаем, что в последующем следует предусмотреть классификацию гражданских договоров, в соответствии с которой договоры по снабжению энергией и энергетическими ресурсами через присоединительную сеть могут быть выделены в самостоятельную группу наравне с купле-продажей. Такое регулирование определит общие положения для всех правоотношений по снабжению энергией и энергетическими ресурсами, а также учтет специфику каждого подвида договора.

Специфика договора энергоснабжения в особенности проявляется на стадии заключения, изменения и прекращения договора. Заключение договора подробнейшим образом регламентирован как в законе так и отраслевых подзаконных актах, учитывает как непосредственно условия заключения так и необходимые предпосылки (заключение договоров технологического присоединения к сетям энергоснабжающих организаций, определение разграничение балансовой принадлежности энергопринимающих устройств и т.п.). Одновременно, условия изменения и прекращения договора энергоснабжения регламентированы общими нормами, и не предусматривают разнообразие практических ситуаций. Вместе с тем правоотношения по договору энергоснабжения столь специфичны, что на практике, в отсутствии специальных норм, правоприменители часто ошибочно толкуют и применяют действующее законодательное регулирование. Так, до сих пор не сложилась единообразная практика и четко не определены правовые последствия договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения.

Рассмотрев различные конструкции возможных правовых последствий договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения, а также правоприменительный и доктринальные подходы к решению данного вопроса, мы делаем вывод о том, что в случае отчуждения объекта недвижимости, в отношении которого заключен договор энергоснабжения, договор между сторонами прекращается невозможностью исполнения, так как вся специфика договора энергоснабжения предопределяет зависимость правоотношений от обладания абонентом объектом, в отношении которого заключен договор энергоснабжения. Однако, многообразие последствий и при прекращении договора энергоснабжения по правилам статьи 416 ГК РФ невозможность исполнения демонстрирует потребность в специальном законодательном регулировании рассматриваемых правоотношений. Так, несмотря на действующее регулирование, в отношении правовых последствий договора энергоснабжения при смене собственника объекта энергоснабжения, нам представляется более удачным использование конструкции замены стороны договора энергоснабжения. Однако для возникновения легальной возможности

использования указанной конструкции (так как в настоящий момент законодательные нормы не позволяют применять ее на практике) необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство, предусмотреть действие конструкции передачи договора именно для правоотношений по снабжению энергией.

Таким образом, по результатам проведенного исследования удалось ответить на вопросы, поставленные в представленной работе, найти решения согласно действующему законодательному регулированию, однако мы считаем, что ряд подходов, воспринятых законодателем при нормативном регулировании отношений в сфере энергетики, и, в частности, договора энергоснабжения, не достаточно учитывают специфику указанных правоотношений и требуют корректировки.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ
2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1)
3. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530
6. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178

Научная литература

7. Агарков М.М. Подряд (текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса). М., 1924. С. 13–14.
8. Агарков М.М. Подряд: Текст и комментарии к статьям 220 - 235 Гражданского кодекса. М., 1924. С. 13 - 14.
9. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 62-63
10. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 342-343
11. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 366 (автор гл. - М. И. Брагинский)
12. Брагинский М.И. Хозяйственный договор: каким ему быть? М.: Экономика, 1990. С. 41.
13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000. С. 224.
14. Брауде И.Л. Договор подряда // Отдельные виды обязательств. М., 1954. С. 222.
15. Витрянский В.В. – договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению ЭЭ // Хозяйство и право 2005 № 3).
16. Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М.: Статут, 1999. С. 167.
17. Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // Хозяйство и право. 2005. N 3. С. 34.

18. Городов О.А. Введение в энергетическое право : учебник. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Проспект, 2015. 224 с. С.14
19. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 198.
20. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993. С. 197-198
21. Гражданское право. В 2 т. Т. II. Полутом 1: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2003. С. 300.
22. Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Полутом 1: Учебник/Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1999. с. 306.
23. Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник/Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993. с. 120
24. Гражданское право. Том 2. Учебник/Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. с. 94.
25. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева. С. 91 - 96 (автор главы - В.В. Ровный); Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. С. 293
26. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. М., 1997. С. 9;
27. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 90.
28. Гражданское право: Учебник. В двух томах. Т. 2 / Под редакцией Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993.
29. Гражданское право: Учебник. Часть вторая / Под общей ред. А.Г. Калпина. М.: Юристъ, 2002. С. 55.
30. Гrimm Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. N 1. С. 157-196
31. Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. N 3. С. 81
32. Договорное право. Договоры о передаче имущества» (книга 2) (4-е издание, стереотипное) (Брагинский М.И., Витрянский В.В.) Статут. 2002

33. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 76.
34. Карапетов АГ Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре ! стр 167
35. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1953. С. 14.
36. Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве. М.: Статут, 2003. С. 117 - 118.
37. Куликова Л.А. О договоре энергоснабжения. Хозяйство и право. 1996. № 6
38. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 167
39. Лахно П.Г. Энергия как объект правового регулирования // Экология и энергетика. 2007. N 40. С. 11.
40. Лахно П.Г. Энергия, энергетика и право // Энергетическое право 2006)
41. Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России.
42. Лысенко А.Н. Бестелесные вещи в гражданском праве: подходы к определению содержания. 2010. С. 50.
43. Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России. М., 2010. С. 50.
44. Матиящук С.В. Электрическая энергия и мощность как особые объекты гражданского оборота: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. N 12. С. 94-99.
45. Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи // Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 67-68.
46. Нестолий В.Г. Договор энергоснабжения - самостоятельный институт российского гражданского права // Сибирский юрид. вестник / Юрид. ин-т ИГУ. 2003. N 3. С. 26.
47. Нестолий В.Г. Гражданско-правовые формы снабжения электроэнергией по российскому законодательству: автореф. дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2011. С. 11

48. Новоселов А. Л. Некоторые вопросы уступки части права (требования) по денежному обязательству // Арбитражная практика. 2001. № 1 (спецвыпуск). С. 60).
49. Осипчук ЕЛ Договор энергосбережения в свете нового законодательства об электроэнергетике // правовые вопросы энергетики 2004 № 1 С 44
50. Павлов А.А. Некоторые вопросы учения о невозможности исполнения//
Очерки по торговому праву. Ярославль, 2004. Вып. 11. С. 57-60;
51. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вещи и права. М., 2002. С. 81.
52. Ратнер С.И. Споры по вопросам понуждения к заключению договоров энергоснабжения и оказания услуг по передаче электроэнергии // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2007. № 3 (СПС "Гарант")).
53. Розин Н // Вестник права. 1899. № 10. С. 89-104
54. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. С. 295
55. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / пер. с фр. и вступ. статья Р.О. Халфиной. М., 1972. С. 149-150
56. Садиков О.Н. Международные трубопроводы и их правовой статус. Ученые труды. М.: ВНИИСЗ, 1966. Вып. 8. С. 75, 76.
57. Садиков О.Н. Правовые вопросы газоснабжения. М., 1961. С. 158 - 159.
58. Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике // «Lex Russica», № 3, май-июнь 2012 г.
59. Сейнароев Б. Договор энергоснабжения // Хозяйство и право. 2000. Прил. к № 5. С. 4.
60. Сейнароев Б.М. Правовое регулирование снабжения электроэнергией социалистических предприятий и организаций. М., 1971. С. 18 - 19. См.:
61. Трунцевский. Ю.В. Договор энергоснабжения на розничных рынках электрической энергии: Научно-практическое пособие. Юрист. 2010
62. Шафир А.М. Законодательство о договорах на снабжение энергией и газом // Советское государство и право. 1985. № 3. С. 128 - 132;
63. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 127

64. Шешенин Е.Д. К вопросу о понятии хозяйственного договора и его соотношении с договором хозяйственных услуг//Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 4. Свердловск 1964. с. 244.
65. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: учебник. М., 2003. С. 181.
66. Блинкова Е.В. Гражданко-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2005.
67. В.А. Егиазаров., Н.А. Игнатюк. Договор энергоснабжения // Право и экономика. 2001. N 7. С. 80.
68. Вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2008. № 12.
69. Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. С. 12 - 13.
70. Калмыков Ю.Х. Правовое регулирование хозяйственных отношений (Вопросы гражданского законодательства). Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. С. 169 - 172.
71. Комментарий к ГК РФ, части первой (постатейный). 2-е изд. / Под ред. О. Н. Садикова. М., 2002. С. 741. (автор главы - М. Г. Масевич
72. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический Комментарий/ Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: Проспект, 2012. С. 126.
73. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник: В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. О.М. Олейник. М., 1999. С. 203.
74. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник. Т.2. 2-е изд. отв. ред. Е.А. Суханов.Статут.2011
75. Сейнароев Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата, 1975. С. 53.
76. Хохлов. В.А. Общие положения об обязательствах: Учебное пособие. Статут. 2015
77. Шафир А.М. О предмете договоров на снабжение электрической, тепловой энергией и газом // Правоведение. 1984. N 1. С. 25.

78. Шафир А.М. Система договоров по знергоснабжению через присоединенную сеть //Правовой энергетический форум. 2014 с.31-36.
79. Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М.: Юридическая литература, 1990. С. 7.

Судебная практика

80. Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-западного округа от 19.03.2012 г. № А56-3581/2011
81. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.11.1996 № 1435/96
82. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.10.1996 г. № 1617/96
83. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.11.2009 г. № 9367/09.